

Сергей Поносов

"ПРОЕКТ РОССИЯ" и Школа Будущего

**Россия и весь мир на пути
от духовной диктатуры Америки
к строительству нового
духовного плана**

Сергей Поносов

**«Проект Россия» и Школа
Будущего. Россия и весь мир
на пути от духовной диктатуры
Америки к строительству
нового духовного плана**

«Издательские решения»

Поносов С.

«Проект Россия» и Школа Будущего. Россия и весь мир на пути от духовной диктатуры Америки к строительству нового духовного плана / С. Поносов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-749754-5

Эта книга — развитие идей «Проекта Россия». Один из его выводов: мир стоит на пороге глобальных сокрушительных перемен. Рост терроризма — это только начало бед. Вывод: необходима Школа Будущего (ШБ), которая создаст науку, учитывающую не только физические, но и метафизические феномены. Сформулированы требования к ШБ, её главная задача: преодолеть зависимость людей от своей инстинктивной природы, приручить библейского «зверя» в себе. Даны идеи для объединения экстрасенсорной практики с наукой.

ISBN 978-5-44-749754-5

© Поносов С.
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Часть 1 О «Проекте Россия»	9
Глава 1. Россия, Европа и всё человечество в опасности	9
Глава 2. О христианском мировоззрении АПР	24
Конец ознакомительного фрагмента.	44

«Проект Россия» и Школа Будущего Россия и весь мир на пути от духовной диктатуры Америки к строительству нового духовного плана Сергей Поносов

...в мире идут разрушительные процессы... При анализе мирового социально-экономического организма мы приходим к выводу: причина нематериальна. Образно говоря, в организме из потоков – энергий завёлся вирус, природа которого тоже поток – энергия. /3, с.412/

...в опасности душа человеческая. /3, с.432/

© Сергей Поносов, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Для тех, кто ещё незнаком с «Проектом Россия» и причинами его появления – сначала очень краткая историческая справка.

После крушения Советского Союза в 1991г. Запад ликовал, а Россия, избрав губительный для себя путь слепого доверия идеалам Запада, рыночным отношениям и духовной власти денег, начала вымирать. К моменту прихода В. Путина к статусу президента в 2000 году темп убыли населения достиг своего наихудшего показателя в новейшей истории. Общие потери народонаселения с 1991 года в России к этому моменту составили около 1 миллиона 400 тысяч человек. С 2000 года ситуация начала медленно улучшаться, но и в 2016 году естественный прирост населения близок к нулю, а Россия всё ещё, по большому счёту, находится на краю пропасти.

В настоящее время ведутся нескончаемые разговоры на тему зависимости России от цены на нефть и неразвитой структуры экономики. Однако, вопрос о том, удастся ли решить экономические, демографические и другие проблемы, зависит, если следовать логике «Проекта России», не от экономистов, и даже не от политиков, а от той идеи, которая движет страной в целом. Будущее страны определит набор её главных ценностей и приоритетов, её духовный план.

«Проект Россия» появился на свет, так как стране нужно было решать задачи выживания. Первая книга Проекта была опубликована в 2005 году, вторая и третья, соответственно, в 2007 и 2009 годах. Этот Проект призван инициировать выработку и внедрение такой ИДЕИ, которая не просто смогла бы объединить вокруг себя народ, но и дать историческую перспективу для России и даже для всего мира.

Авторство трилогии до сих пор покрыто тайной. Известно только, что авторство коллективное. В своей трилогии тайный коллективный автор «Проекта Россия» (в дальнейшем я буду использовать аббревиатуру «АПР», обозначая авторство именно трилогии) проанализировал ситуацию в России и в мире и возможную перспективу развития человечества.

Один из существенных выводов, к которым он пришёл, состоит в том, что в мире есть силы, которые подвели мир к порогу, за которым начнутся глобальные сокрушительные перемены. Эти силы названы АПР «мировой игрок», усилиями которого мир готовится к переходу в другое состояние и делается это посредством манипулирования общественным сознанием «свободных» людей посредством СМИ.

Другой важный вывод состоит в необходимости позитивной альтернативы посредством создания Школы Будущего (ШБ), не путать с реформами общеобразовательной школы. Такая школа призвана будет создать науку, осмысливающую мир как целое, учитывающую не только физические процессы, но и быстрорастущую роль метафизических процессов. К метафизической тематике относятся среди прочих методики манипулирования сознанием и бессознательным, причём как индивидуальным, так и коллективным, а также способы защиты от манипулирования.

На фундаментальной научной основе ШБ должна будет подготовить элиту будущего. В качестве «духовного и нравственного фундамента» АПР выбрал Православие.

У трилогии есть неофициальное продолжение – четвёртая книга, которая держится несколько особняком, в частности, её авторство опубликовано. Автором является Юрий Викторович Шалыганов. Он никак не конкретизирует свою принадлежность к авторскому коллективу АПР, но косвенно, достаточно ясно даёт понять, что является как минимум одним из разработчиков «Проекта Россия».

Настоящая книга – это моя поддержка идеи культурологического импульса инициированного «Проектом Россия», а также его вторичным следствием «Проектом i» ([битая ссылка] <http://project-i.info/>).

Поскольку настоящая работа опирается на «Проект Россия», то обойтись без конспективного изложения его основных положений не обойтись. Я решил, что подача этого материала исключительно своими словами и выражениями не в интересах дела. Гораздо полезнее будет создать хрестоматию по «Проекту Россия» с использованием обильного цитирования. При этом моя авторская позиция проявится в отборе и систематизации материала.

Книга состоит из двух основных частей. **Первая часть** книги называется **«О Проекте Россия и контуры Школы Будущего»** состоит из пяти глав и представляет собой краткое изложение базовых идей АПР (главы 1—3), взглядов Юрия Шалыганова (глава 4), а также мои комментарии к ним (глава 5).

Первые три главы первой части называются, соответственно: «Россия, Европа и всё человечество в опасности», «О христианском мировоззрении АПР», «Что делать? Версия АПР». Материал этих глав переформатирован по сравнению с оригиналом таким образом, чтобы сделать содержание этой трилогии максимально удобным для системного усвоения.

Четвёртая глава названа «Большая идея» по Ю. Шалыганову – конспективно».

Некоторые образчики мышления АПР, и Юрия Шалыганова ориентированы на учёт метафизических процессов, и их вполне можно считать основополагающим вкладом в методическое обеспечение ШБ. Замечу также, что многие интересные идеи АПР и Юрия Шалыганова мною совсем не упоминаются с целью сосредоточить внимание читателя на главной, с моей точки зрения, канве Проекта.

Пятая глава называется «Комментарии к „Проекту Россия“ и контуры Школы Будущего». В главе также сформулированы требования к ШБ и её главная задача.

Общая характеристика первой части – введение в тематику, акцентирование существенных проблем России и цивилизации в целом и намётки для их преодоления.

Вторая часть: «Школа будущего начинается сегодня» состоит из глав с шестой по десятую и посвящена дальнейшему развитию темы Школы Будущего. Точнее говоря, вторая часть показывает, что практическое использование метафизических процессов, мышления соответствующего стиля – это отнюдь не оторванная от жизни абстракция. Существует, в частности, большая Школа, которая ещё в 1999 году начала обучать людей практическим навыкам использования в своей жизни метафизических явлений. Речь идёт о Школе навыков ДЭИР (Дальнейшего ЭнергоИнформационного Развития). При этом понятие «энергоинформационный» нужно рассматривать как фактический синоним для понятия «метафизический», или даже экстрасенсорный.

Шестая глава посвящена описанию базовой концепции Школы ДЭИР, а также размышлениям на тему: в какой степени Школу ДЭИР можно рассматривать в качестве прообраза Школы Будущего?

Название седьмой главы говорит само за себя: «Школа ДЭИР и общественное мнение».

Восьмая глава называется «Верицагин, Зеланд и „тайный“ способ управления обществом». Верицагин Д. С. – это главный автор книг в системе ДЭИР, Вадим Зеланд – автор ещё одной системы по использованию метафизических свойств мироздания под названием «Трансерфинг реальности» (в дальнейшем именуую коротко: «Трансерфинг»). Читатели, которые знакомы и с системой ДЭИР и с «Трансерфингом», знают о том, что обе системы имеют интригующе большое количество похожих моментов, но есть и значительное число важных различий.

Уважаемые читатели! В этой главе Вас ждёт интересное и неожиданное открытие!

Девятая глава «Базовые идеи для смычки Школы Будущего с наукой» посвящена изложению комплекса идей нацеленных на интеграцию теоретических схем энергоинформационной практики в современное научное мировоззрение.

В десятой главе «Угрозы человечеству и России с точки зрения платформы для смычки и несколько практических идей» показано, в частности, что нынешние **проблемы роста терроризма и массовое движение беженцев – это неизбежное следствие политики «мирового игрока».**

В главе использованы идеи и терминология предыдущей девятой главы для структурирования имеющихся проблем человечества и России и понимания возможных путей их преодоления. Отмечена ключевая роль Школы Будущего в формировании позитивной перспективы, в становлении будущего человечества и России.

Важное замечание: поскольку многие ожидают выхода пятой книги «Проекта Россия», то считаю своим долгом подчеркнуть, что настоящую книгу нельзя считать «пятой», и что я никогда не входил в коллектив авторов «Проект Россия».

И немного о себе. Моё первое образование техническое, я кандидат технических наук. Второе образование – психологическое, я учился у д. пс. н., профессора Романина А. Н. (г. Москва), имею дипломы практического психолога и психотерапевта. Веду приём по индивидуальным проблемам, а также являюсь тренером, преподаю в системе ДЭИР. Книга, впрочем, написана по моей инициативе, без участия Школы ДЭИР или каких – либо других организаций.

Благодарности

Выражаю свою благодарность авторам «Проекта Россия» за то, что они есть.

Выражаю свою признательность Титову Кириллу Валентиновичу за то, что он организовал Школу ДЭИР, которая выполнила для меня роль среды, где я смог получить необходимый опыт на пути энергоинформационного развития. В результате совокупности созданных им предпосылок эта книга смогла быть написана.

Я благодарен также Андрею Николаевичу Гунько за его моральную поддержку и ценные замечания по поводу ранней версии части книги.

Спасибо моим сыновьям, которыми я горжусь, так же, как и их семьями: моему старшему сыну Поносову Илье Сергеевичу за ценные профессиональные замечания к тексту книги, а также моему младшему сыну Поносову Кириллу Сергеевичу за его заботу о «здоровье» моего компьютера и его программного обеспечения. Конечно, моя благодарность моей любимой жене Поносовой Марине Павловне за её любовь, терпение и выдержку, которые присущи ей всегда и были весьма кстати в период написания мной данной книги с марта 2009 по июнь 2016 года.

Часть 1 О «Проекте Россия» и контуры Школы Будущего

Глава 1. Россия, Европа и всё человечество в опасности

АПР в /1, с.24/ так описывает ситуацию в России: «Наука, промышленность, сельское хозяйство, армия и образование разрушаются. Рождаемость и нравственность падают. Смертность, проституция, наркомания растут. Где начало этих процессов? Кто их инициирует?

Сегодня мир столкнулся с нетипичным способом ведения войны... По миру прокатилась волна странных революций. Кольцо сжимается... Кем-то подталкиваемые народные массы... устраивают беспорядки, ... свергают правительства.

Ситуация напоминает преддверие Второй мировой войны, когда на границах России наблюдалась повышенная активность вермахта... Легко просматривается, что за всей этой чередой странных «революций» и массовых беспорядков стоит единый центр управления. В общих чертах многие понимают серьёзность ситуации. Но никто ничего не может сделать. На сегодня нет даже представления о том, кто и как воюет против России.

...произошли странные «революции», и мир понял, что вступает в новую эпоху. Решающее значение приобрели непонятные новые технологии... Это непонимание играет не только против России, но и против Европы, и, если хотите, против всего мира... люди дезориентированы. Им внушают, что постоянные смены правительств и массовые беспорядки – признак здорового демократического общества».

Проблема в том, что большинство людей не осмысливает ситуацию комплексно. «Сегодня тонет весь мир, но где взять людей, способных озадачиться проблемой такого масштаба? /1, с.27/». *«Люди всегда действуют исходя не из знания действительности, а согласно своему масштабу мышления.* Крупных в этом смысле людей единицы. Основная масса – простые, обычные люди. Они, как дети, остро переживают, если чужой дядя отнимет у них игрушку. Но они и бровью не поведут, если этот дядя вынесет из квартиры все драгоценности. Потому что драгоценности выходят за рамки их восприятия... Если у человека ограбят квартиру, для него это будет большим несчастьем. Но если ограбят страну, он даже внимания не обратит. ...Если все ваши устремления сводятся к покупке новых „игрушек“ ... вы – ребёнок в песочнице. Все дети стремятся „куличики лепить“ ... С возрастом роль куличей... выполняют особняки и „роллс – ройсы“. Меняется качество „куличей“, но суть остаётся прежней – песочница» /1, с.8/.

«Исходя из специфичности затрагиваемой проблемы, в первую очередь эта работа адресована людям, цели которых не ограничены рамками этого мира, а уходят в область метафизики. Чтобы составить полное представление о происходящих в России процессах, нужно связать их с процессами на планете. Чтобы осмыслить ситуацию на планете, нужно выйти в область метафизики и связать её воедино с окружающей действительностью» /1, с.19/. «Наша цель – составить представление о стратегической логике врага» /1, с.57/.

В /1, с.112/ отмечается, что развитие человеческой цивилизации происходило следующим образом: «История ставила князей перед выбором: или развивать экономику и иметь сильную армию, или покориться соседям... Чем дороже становится армия, тем больше безопасность общества зависит от экономики. Возникает замкнутый круг. Прогресс постоянно делает армию дороже. Возникает необходимость постоянного совершенствования эко-

номики. Это ещё больше совершенствует прогресс, который ещё больше совершенствует армию, и так до бесконечности.

Развитие экономики зависит от свободы предпринимательства... Чем меньше ограничений, тем больше экономической свободы и, следовательно, больше развития. Самые крупные ограничения создавала религия...». В /1, с.277/ отмечается: «Возникает ситуация, когда безопасность общества требует уничтожения религии. Кто сохранил доминантой религию – тот попал в зависимость. Крушение религии приводит к крушению монархии. Возникает светский строй – демократия».

Конкуренция подстёгивает предпринимателей стимулировать рост потребления. Человеческая цивилизация всё больше и больше превращается в сугубо потребительское общество. Раньше экономика служила удовлетворению потребностей человека. Сегодня экономическая система превратилась в самодовлеющий фактор. Человек при этом становится придатком системы, которая активно эксплуатирует его потребности. В /1, с.58/ справедливо отмечается: «Человеку свойственно искать состояние счастья. Сегодня это стремление задействуется потребительской системой. Она утверждает, что чем больше человек станет потреблять, тем счастливее он будет». Доминирующим становится стремление к деньгам. «Львиная доля людского общения начинает строиться вокруг прибыли. Если от общения с вами нет прибыли, оно воспринимается как бессмысленное. Нравственно только то, что прибыльно. Умно только то, что прибыльно... Учитывая, что финансовый успех обратно пропорционален наличию морали, элита гражданского общества формируется из самых неморальных людей (это термин финансиста – миллиардера Сороса, предложившего вывести бизнес за скобки морали, то есть узаконить его аморальность)» /1, с.164/.

В результате, как отмечается в /1, с.192/, «...современная система превращает людей в существ, у которых в принципе не может быть высоких целей. Из народа делают массу, толпу, стадо. В такой атмосфере даже сильная личность становится амёбой с двумя мыслями: где взять денег и как их потратить». Согласно /1, с.157/: «Человек, чтобы не быть раздавленным, вынужден выполнять законы Рынка так же тщательно, как некогда выполнял законы Бога. Величие Рынка стало настолько огромно, что люди лишились уверенности в себе. Все признали, что никто на планете не в состоянии управлять поведением Рынка... Рынок заставил человека искать в экономике ответы на все вопросы точно так же, как недавно человек искал ответы в Откровении».

В настоящее время, согласно /1, с.193 – 195/: «Всё сведено к сиюминутному приспособлению под новых идолов, – Транснациональные Корпорации (ТНК). Они развиваются по своим неведомым законам. Судя по манерам, это необычайно кровожадные, опасные и лукавые монстры, суть которых – холодное стремление к прибыли. **Рынок**, словно ветхозаветный змей, не заставляет, а соблазняет, без кнута и концлагеря. Он **заковывает сознание в кандалы, блокируя внутреннюю свободу** (здесь и далее выделение текста в цитатах жирным шрифтом с подчёркиванием – моё). Из мыслительных процессов устраняется проблема Добра и Зла. Всё сводится к рациональным критериям эффективности и рентабельности...

ТНК, формирующие Рынок, на самом деле, без каких бы то ни было аллегорий, живые существа... У них есть гигантские аналитические центры, которые выполняют функции мозга. Они вычисляют тысячи позиций, определяя максимальную прибыль...

Направление движения общества сегодня определяется Рынком. Человечество находится во власти Рынка. Ни один человек, ни одна команда и ни одно государство не может помешать деятельности ТНК. Гигантские суммы пробивают любой закон, продавливают любое правительство. Ради прибыли хищнически истребляются ресурсы, загрязняется планета, культивируется потребительское мировоззрение. И это только одна сторона медали. С другой стороны, нарастают бездуховность, эгоизм и равнодушие... Правительство в усло-

виях демократии может только приспособливаться. Любую силу, идущую против Рынка, система объявляет экстремистской и устраняет».

Если христианское мировоззрение «естественным состоянием общества объявляет любовь», то теория общества потребления «объявляет естественным состоянием *войну всех против всех* (конкуренция)». Что становится с человеком в таких условиях? В /1, с.128/ отмечается, что человек традиционного общества понимал себя как «Я – это мои принципы». Человек светского общества понимает себя уже по-новому: «Я – это мои вещи». При переходе из одного состояния в другое теряется душа. Согласно /1, с.194/: «Человек становится бессмысленным животным, не имеющим понятия о главном – куда он идёт, откуда и зачем. Утрачивается связь времён. Незнание прошлого, непонимание настоящего и неясность будущего ведут человечество в пропасть. Если ничего не изменится, падение наступит скоро, и оно будет ужасным».

Процессы деградации человека и общества носят явно скоординированный характер. АПР называет инициатора этих процессов «мировой игрок».

Куда же мировой игрок направляет развитие Человечества? Рассмотрим его стратегию наступления на человеческое сообщество – в изложении АПР.

В /3, с.4, 5/ отмечено: «В 1907 году появилась Федеральная Резервная Система США. По сути, это завод по производству мировых денег – доллара. Весь мир делает товары и услуги, добывает ресурсы и энергию. США делают деньги, на которые покупают товары и услуги у других. Началось это не вдруг, ситуацию формировали десятилетиями... И однажды система заработала...»

Вообразите: у вас дома стоит печатный станок. Ваш бизнес – печатать деньги. У соседей такого станка нет, они вынуждены производить различные товары. Вы производите деньги... За пять минут вы наштампуете дензнаков столько, что сможете закупить продукцию, которую сосед произвёл за год. США далеко отрываются от всего мира по финансовым, экономическим, производственным показателям, военному и научному потенциалу. И всё только потому, что у них нереально эффективный бизнес...

В руках производителя денег постепенно концентрируется мировая власть... Новая экономика в реальности превращается в новую религию со своими обрядами...

Чтобы власть нового божества (глобального Рынка) стала абсолютной, создателям системы нужно было решить две задачи. Первая: уничтожить «заводы», производящие непродаемые сущности (традиционные религии являлись главными производителями ненужной новому миру «продукции»: совести, милосердия, понятия долга и прочего). Вторая задача: объединить мир в единую систему с жёстким разделением обязанностей. Для их выполнения нужны: а) пропаганда новых ценностей: граждане США должны популяризировать идеи потребительского стиля жизни на весь мир собственным примером;

б) превосходящая военная мощь: армия США должна стоять на охране нового образа жизни».

Вместе с тем военной мощи отводится уже не основная роль в задаче удержания власти, а вспомогательная. В /3, с.52, 53/ указывается: «Принцип политики прошлых эпох выражался в правиле «Как можно больше вооружайтесь»... Новая данность поставила крест на идее силового захвата мира... анализ показал: силовой контроль над миром – миф... Рождалась доктрина мирового господства: завоевание мирового сознания... (господство в области метафизики). Осмысление этой истины даёт толчок к изысканиям в области информационных, коммуникативных и виртуальных технологий. Контроль информации позволяет формировать массовое мировоззрение и генеральное направление. ...Имея технологию формирования сознания и соответствующий ресурс, можно с одинаковой эффективностью как активировать умственную и психическую деятельность общества, так и парализовать её. Всё зависит от цели.

В середине XX века начинается переброс активов в создание всемирных глобальных информационных сетей, новостных агентств, фабрик грёз, интернета и прочее. Продукция, выпускаемая Голливудом, – не развлечение, а оружие массового поражения сознания... инструмент переформатирования сознания». В /3, с.127/ отмечается: «Акцент переносится с материальных объектов на идеальные, на перестройку сознания. Реализация новой доктрины требует определённых условий (бесконтрольности, «свободы» СМИ на территориях с рыночной экономикой, в идеале во всём мире). Для их создания по всему миру внедряется демократия. Все понимают: ни о какой демократии речи нет, это ширма. Расчёт – на возникновение прослойки людей, которым в сиюминутном смысле демократия выгодна. Когда такая прослойка появляется, система обретает устойчивость».

Эффективность новой доктрины борьбы за мировое господство предопределена тем, что, как верно отмечено в /3, с.59/: «Люди с одинаковым стандартом поведения в одинаковой ситуации примут одинаковое решение. Значит, кто формирует ситуацию и стандарты, тот формирует поведение. Фактически это и есть неограниченная власть. Завоевание мира происходит в два этапа. Первый шаг: разрушение традиционного сознания... Второй шаг: на расчищенной „поляне“ насаждается единый рационально – потребительский тип сознания. Общество превращается в стадо, стремящееся к одной цели – увеличить потребление».

«Свободные» СМИ активно пропагандируют «свободу» «брать от жизни всё». «Вместо абсолютной свободы массы получили управляемую свободу, одно из самых парадоксальных творений потребительской цивилизации. Людям кажется, что они свободны, а на самом деле они полностью подконтрольны. Сегодня у масс нет ничего своего, даже мнения. Человек стал приложением к своим животу и гениталиям» /1, с.222/. «Если человек примерно до 25—30 лет воспитывался „свободными СМИ“, он превращается в социальное животное, которому неведомы высокие темы и все те качества, что составляют суть человека, то есть понятия долга, чести и совести. Ему не кажется странным, что он не знает смысла жизни... Для нового человека не задаваться большими вопросами превратилось в норму» /1, с.224/.

В /3, с.64/ АПР отмечает: «При правильно организованном процессе люди сами оплачивают затраты, связанные с разрушением их сознания. Они покупают билеты в кино... Возникает самовоспроизводящийся цикл...

Информационное пространство наполнено нечеловеческими звуками и образами, активирующими тёмную сторону человека... Продукция выполнена в разных форматах и жанрах... она несёт одну-единственную идею – «бери от жизни всё»... Если бы духовную пищу проверяли на предмет отравляющих душу веществ также тщательно, как проверяют колбасу, население было бы здоровым, что отразилось бы на всех сферах жизнедеятельности общества». Однако, это означало бы нарушение «свободы слова» и самовыражения. «В результате информационные бомбы штампуются со скоростью военного времени... работает целая индустрия. Задействованы наука, финансы, технологии» /3, с.61/.

«Дети не формируют себе рацион питания. Народ не формирует информационный рацион. Те и другие питаются тем, что им приготовили... Поведение взрослых идентично детскому. Они примут любую информационную продукцию, если она привлекательна, не вникая, какая идея вшита в развлечение... Поведение есть следствие сознания. Кто формирует сознание, тот формирует поведение» /3, с.56/.

Наиболее уязвимо к информационным атакам детское сознание. «Под видом свободы маленькому человеку формируют мировоззрение, согласно которому всё продаётся и покупается... Если выгодно предавать – предавай. Человек, ты сам всё правильно делаешь, если это выгодно» /2, с.350/. «Уже сейчас потребительская цивилизация насаждает мультики, где главный герой питается младенцами, а его представляют таким образом, что жалко не младенцев, а его, героя...» /2, с.214/. «Родители кормят детей духовной пищей, ведущей к отравлению души и сознания. Подросток, не уважающий родителей, распущенный и прочее, стал

таким не от плохой колбасы, а от плохой информации. Если посмотрите, чем он „питался“, вы обнаружите в его „рационе“ компьютерные игры, голливудские боевики, порнографию, диснеевские мультики и т. д. Именно они искалечили его духовно» /3, с.62/.

«Мировому сообществу устанавливают единый мировоззренческий стандарт нового формата. Жителям западных стран он уже установлен. В России, Китае, Японии, Латинской Америке, Индии и исламских странах процесс раскачивается. Кто побывал в этих странах 10—20 лет назад, отмечают разительные перемены в нравах местных жителей. И это только начало. Бомбардировка сознания наращивает темп» /3, с.74/.

Подчеркнём ещё раз, согласно /1, с.35/: «В новом типе войны упор делается не на промышленные и стратегические объекты, как в классической войне, а на сознание. Идеологическая бомбардировка сознания заменила традиционное мировосприятие потребительским». В результате, как отмечается в /1, с.48/: «Если бы люди могли провести сравнительный анализ, они бы увидели, что, когда Россию или Францию бомбили настоящими бомбами, они несли несравнимо меньшие потери в живой силе и экономике».

Чтобы создать условия для беспрепятственной бомбардировки сознания населения разрушаемых стран необходима бесконтрольность СМИ, их «свобода». Кроме того, «власть разрушаемой страны должна зависеть от открытости средств массовой информации, иначе доставка информационных бомб будет невозможна... Если создать политическую систему, при которой легитимность власти будет определяться посредством всенародных выборов, возникает зависимость власти от выборов, что требует свободного доступа к СМИ» /3, с.67/. Как отмечается в /3, с.70, 71/: «...В итоге создаётся гарантия свободного доступа (со стороны мирового игрока) к информканалам. Возникает мировая демократическая система, идеально соответствующая доктрине информационного захвата мира и установлению мировой власти. Чтобы не появилось силы, способной поколебать модель, демократию нужно распространить на весь мир. Операция идёт под прикрытием борьбы с терроризмом, за права и свободы». «Новая стратегия позволяет завоевателям переложить непосредственное управление на завоёванных. Формально завоёванные территории будут самостоятельной властью, но фактически это колонии... Возмущения завоёванных адресуются временному правительству и никогда – завоевателю. Демократическая власть выполняет функцию громоотвода, принимая на себя возмущения масс» /3, с.55/.

Таково положение дел на планете. Наибольшую потенциальную опасность для устойчивости описанной модели мирового господства представляет Россия. «Россия опасна для США в первую очередь не своей экономикой, а своим потенциалом. На сегодня это единственная христианская империя, сохранившая религиозный фундамент» /1, с.44/. Процесс роста и развития Российской империи наглядно продемонстрировал: «Мы не рассматриваем себя выше кого бы то ни было. Мы принимали и принимаем в Россию другие народы на правах члена семьи, и этого Запад боится, как чёрт ладана. Мы единственная, уникальная и неповторимая империя, империя семейного типа... Вот эта терпимость и делает Россию самой потенциально опасной страной. Россия может вокруг себя собрать мир, тогда как Китай, Индия или любая страна Европы и Америки не способна на такое. Поэтому упор сделан на как можно более активное разрушение нашей страны» /1, с.273, 274/.

«Способ выбран простой и эффективный – самоуничтожение. Для его инициации спланированы, скоординированы и запущены параллельно сразу несколько направлений: уничтожение национальной культуры, языка, национальной религии, образования, здравоохранения, производства, армии. Сейчас полным ходом идёт деградация семьи, морали, школы. Духовный мир человека перекрашивают в чёрные цвета. Добавьте к этому „половое воспитание“, проституцию, наркоманию, алкоголизм – и картина сложится более – менее полная. Круг порочный и самоподдерживающийся. Выбраться из него крайне сложно» /1, с.45/. С целью разрушения национального самосознания «... на некоторых телеканалах

уже открытым текстом запрещают упоминать о достижениях России. Запрещают всяческую информацию, создающую России положительный образ» /1, с.303/.

«Сегодня идёт самая настоящая война. Полчища информационных войск врага разрушает сознание населения. Никакой Гитлер не мог превратить сознание человека в муку, как сегодня это делает Запад... В перспективе Россия должна стать страной атомов – эгоистов, отрезанных от религиозных и культурных корней, ориентированных только на потребление. У человека должны исчезнуть понятия о чести, совести, Родине, долге, патриотизме. Из народа делают трубу, смысл существования которой один – пропускать через себя всё возрастающий поток товаров...

Манипуляция сознанием возможна, когда человек уверен, что он сам выбирает свою линию поведения, свободно и без давления. Цель манипуляции – внедрить желания, побуждающие действовать не в своих реальных интересах, а в интересах манипулятора... её прикрытием является миф политической свободы» /1, с.225, 226/.

«При помощи технологии информационных бомбардировок сознания был развален СССР. «Через пару десятков лет расколют Россию. Расколют не силой, а через изменение принципа формирования власти. Сегодня власть в нашей огромной стране должна постоянно, раз в четыре года меняться... Это нововведение в перспективе не оставляет шансов сохранить целостность большой страны. Когда нарушается фундаментальное условие стабильности системы – преемственность власти, страна неизбежно оказывается во власти группировок, состоящих из обывателей – временщиков. Далее, по логике событий, эти группировки начинают войну друг с другом за портфели и ресурсы. Какой бы сильной страна ни была, при такой системе грядёт неминуемое ослабление... Регулярная смена руководящего состава *гарантирует* развал страны... Не может правитель, имея власть на час, строить планы на два часа. Не может временщик относиться к объекту как хозяин... В итоге рушатся ключевые узлы конструкции... Когда масса негатива достигнет своего критического состояния, государственная конструкция развалится сама собой» /1, с.36, 37/. Актуальный пример действия этих закономерностей – события на Украине.

Возникает вопрос: «...а как же США, цитадель рыночной демократии? Не надо заблуждаться. В США функционирует постоянная власть. Меняется только её видимая часть. Силы, задающие генеральное направление остаются неизменными, сохраняют преемственность и наследственность» /1, с.42/.

Замечу, кстати, что срок президентского правления в России, начиная с 2012 года, был увеличен до шести лет. В этом есть свои плюсы, но радикального изменения ситуации не даёт.

Почему стало возможным, что кто-то, неизвестно кто (таинственный мировой игрок), направляет в нужном для себя ключе движение России, почему он смог запустить столь масштабные разрушительные процессы? Корень проблемы в отсутствии в России идеологии и мировоззренческой базы. «Комично выглядит армия, состоящая только из обоза, без боевых частей. Ещё комичнее – государство из одной экономики, без идеологии. Сегодня... нет понятной непротиворечивой идеи, хотя бы теоретически позиционированной как ценность, за которую умереть не жалко...

Сегодня много говорят об идее, но никто не указывает, что же есть эта самая идея... Что же такое идея? Это главный, основополагающий принцип, определяющий природу объекта и характер его деятельности... **Идея государства – источник власти.** Идея государственных моделей происходит из разных принципов формирования власти. В этом контексте есть три источника власти – **Народ, Сила, Религия**... Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Один из трёх вариантов становится компасом, указывающим генеральное направление... Безыдейным «судном» будет крутить Рынок» /1, с.33, 34/.

Если в государстве нет идеи, власть «ориентируется только на экономику. Государственное мышление подменяется коммерческим. Далее начинаются ослабление и разрушение промышленности, образования, науки, армии... коммерческий подход убивает некоммерческие институты... врагам остаётся только заботиться о том, чтобы коммерциализация политики и постоянная смена власти постоянно присутствовали в жизни общества... Обратите внимание на одну прелюбопытнейшую деталь России. Все зачинщики „оранжевых революций“ требуют от русских одного: соблюдайте Конституцию. Казалось бы, с чего это США вдруг так озаботились соблюдением закона России? А с того, что действующая на сегодня Конституция объявляет „текучку кадров“ центральным требованием» /1, с.39/.

Для разрушения России нужно разрушить её идеологию. «З. Бжезинский, советник американского президента по Восточной Европе, открыто заявляет, что после коммунизма главным врагом западной цивилизации является православие... Потому что православие – исторический фундамент России...

Не будет православия – не будет великой России

...Каким бы государство ни было многонациональным и многоконфессиональным, оно имеет ориентир... Иметь два ориентира в принципе невозможно... Ориентир... США – мамона. Ориентир России – православие.

...Если Израиль, Россия или Иран начнут ориентироваться на мамону (религию США), в перспективе это значит подчинение Соединённым Штатам. Без вариантов. Чтобы было не всё так очевидно, подчинение носит научный оттенок и маскируется словами о свободе совести. Подход дьявольски изощрённый... получается, что никакую религию нельзя считать государственной. А раз так, значит, государственным ориентиром назначается атеизм. В переводе на русский язык это означает культ поклонения мамоне на государственном уровне... не следует забывать, что атеизм является религией, потому что отрицание Бога – тоже вера. Люди верят, что они произошли от обезьяны, а Солнечная система образовалась сама по себе. Не знают, а верят...

В сухом остатке получается, что атеизм есть религия Рынка... По сравнению с любой другой религией рыночная религия самая жёсткая. Она не предусматривает покаяния и прощения. ... зачем религии мамоны потребовалось заявить себя так, что она вроде и не религия? ... Если открыто зафиксировать все неизбежные и гарантированные минусы рыночной религии, ни одно общество не примет её в качестве государственного ориентира. Подчёркиваем, ни одно» /1, с.235—238/.

Чтобы защититься ...нужны новые ориентиры. Откуда они возьмутся, если общество не имеет веры? ... Отсюда следует главный вопрос: какая религия оптимальна для России? ... Мы находим этот вопрос настолько важным, что ещё раз повторяем: атеизм – это религия. Не просто религия, а разновидность сатанизма. Люди верят, что Бога нет и всё можно... Просто сатана, как ему свойственно, облёкся в овечью шкуру науки. Мол, это теперь не религия, культ или ещё какое мракобесие, а цивильное научное мировоззрение, следуя которому, Бога нет и степень удовлетворения человеческих похотей есть мерило добра» /1, с.241, 242/.

«В условиях надвигающегося энергетического кризиса и проблемы перенаселения планеты, Россия, мировая сокровищница с вымирающим населением, оказывается слишком привлекательным куском... Первый шаг – установление системы, объявляющей постоянную смену власти главным условием, – пройден. Фундамент для „оранжевых революций“ создан... Уничтожение этой страны находится во второй фазе операции» /1, с.43, 44/. Это фаза разрушения остатков православной морали. «Следом грядёт ослабление и крушение».

«Главная наша беда в том, что нас за последние годы думать отучили... В прямом смысле слова мы проедаем свою страну... Как только из России всё откачают, заграничные поставки закончатся. Большинство умрёт от голода и холода. Умрёт в прямом смысле без аллегорий... Ужас современности – в отсутствии масштабных людей, способных предпринять соответствующие действия» /1, с.233, 234/.

«Рассуждения о России из-за недостатка информации носят предположительный характер. Пока непонятно, её хотят ослабить или уничтожить. Логично думать, что никто не будет «умножать сущности без необходимости», то есть не будет развивать хаос сверх надобности (возможно, нам разрешат не всем умереть от голода и холода) ... разрушение будет доведено до уровня, позволяющего поразить ключевые узлы и демонтировать ядерное оружие. Далее её разделят на ряд «суверенных» карликовых государств...

На первый взгляд кажется, что подобное развитие событий не коснётся простого человека... Но дело в том, что игра против Европы и России ведётся не ради власти и доступа к ресурсам. Всё это промежуточная цель. Окончательные цели, ради которых идёт сражение, кроются в метафизике. Согласно демократической идеологии, традиционным народам нет места на Земле. Это не предположение. Это утверждение, выведенное из последовательного анализа ситуации на планете» /1, с.54, 55/. «После падения России беззащитной становится не только... Европа, но и весь мир» /1, с.41/.

АПР делает вывод о том, что **«Мир на пороге крушения ключевых узлов потребительской цивилизации»** /3, 17/. Процесс уже активно развивается и «... не остановится, пока не обратит привычный мир в прах. Система будет агонизировать, падение сменится кратковременным подъёмом, но общий тренд – однозначно вниз...» /3, с.16/. «Если оценивать скорое преобразование мира с позиции материализма, оно сравнимо с появлением разумной жизни. Когда неживая материя стала живой, мир совершил колоссальный скачок. Грядущее событие будет аналогичным по значимости. Новый мир или будет уничтожен, или Бог откроет ему нечто большее, чем открывал до сих пор... Грядёт новый мир» /3, с.19, 20/.

Традиционная логика развития человеческой цивилизации действительно себя исчерпала. Итак, вспомним ещё раз. Потребность в безопасности от вооружённой агрессии заставляла иметь сильную армию, для поддержания боеспособности армия требовалась постоянный прогресс экономики. Для прогресса экономики требовалась её свобода – прежде всего от религии и рост потребительского спроса.

В настоящее время ситуация в мире изменилась коренным образом в двух взаимосвязанных аспектах:

1) наращивание вооружений уже не даёт решающего преимущества, поскольку ядерное оружие страны могут заполучить при относительно небольших затратах. Потребность в безопасности от вооружённой агрессии, гонка вооружений как стимулирующий фактор развития экономики в исторической перспективе себя исчерпала;

2) нынешняя экономическая система может существовать только при постоянном росте потребления. Потребности в потреблении человека растут, но они не могут расти безгранично. Таким образом, стимулирующий фактор развития экономики, обусловленный потребностями человека в потреблении, в исторической перспективе себя также исчерпал.

Кроме того, для удовлетворения потребностей необходимы соответствующие ресурсы, а ресурсы планеты ограничены. «Сейчас на планете проживает около семи миллиардов человек... При самом оптимистичном раскладе миллиарды людей оказываются лишними.

С каждым годом между двумя ключевыми величинами – массой человечества и ресурсом планеты – растёт диспропорция. Бесконтрольный рост первой величины и столь же бесконтрольное падение второй гарантированно ведут систему к тотальному краху. Когда

диспропорция достигнет критической точки, начнутся необратимые процессы, по разрушительному эффекту превосходящие мировую атомную войну.

Расчёты показывают: наука и экономика развиваются медленнее, чем растёт диспропорция... Пессимисты прогнозируют пик кризиса на 2015 – 2030 годы, оптимисты – на середину XXI века. Но в нашем масштабе это ничего не меняет» /3, с.43/.

Логика развития человеческой цивилизации себя исчерпала, но что будет взамен? АПР утверждает ситуация перехода цивилизации в новое качество находится под контролем и этот контроль не в пользу человечества. Кто или Что осуществляет этот контроль и каковы основные контуры нарождающейся новой цивилизации?

«В начале третьего тысячелетия экологическая организация США Worldwatch Institute опубликовала доклад, посвящённый проблемам потребительского общества. Авторы исследования утверждают... Экономическая система исчерпала себя. Её развитие ведёт к истощению планеты и гибели человечества. Единственный выход, с точки зрения материалистической элиты, сокращение потребления и... потребителей... Единственный способ гарантировать хороший достаток наибольшему количеству населения в рамках капитализма – уменьшить население. Другой альтернативы нет. В противном случае нас ждёт социальный хаос на фоне экологической катастрофы... Современному миру срочно нужны дешёвые способы сокращения населения. Автор доклада признаёт: лучший путь – развязать войну. До войны должны поощряться программы, направленные на нарушение экономической стабильности и активацию социальных пороков.

...атомизировать общество, запустить механизмы, дробящие его на эгоистов через обособление людей... Раздробленное общество быстро превращается в стадо человекообразных обезьян. Они будут спокойно жевать жвачку в социальном стойле, пока сохранён набор благ. Если убрать блага, общество превратится в озверевшую толпу... Чтобы вернуть «стадо» в «стойло», не обязательно вводить армию или принимать экстренные меры. Достаточно вернуть утраченные блага. Достигается такой уровень контроля (забрал благо – озверели; отдал – вернулись в «стойло») через... уничтожение религии, культуры, традиции и перевод всех на единый унифицированный стандарт (масскультура). Атомизированную массу легко всколыхнуть и так же легко вернуть на место (унифицированные стандарты предполагают одинаковую реакцию, как у собаки Павлова: включили лампочку – пошла слюна).

Если люди объединены в систему, если представляют собой народ, имеющий религию, культуру и традицию, общество намного труднее привести в состояние животной толпы. В опасной ситуации народ перестраивается и находит выход из ситуации (пусть и через большие жертвы).

...в кризисной ситуации мы будем наблюдать массу, которая пульсирует и сокращается... Сама сокращается, без внешних усилий. Если в одном месте требуется активизировать процесс, а в другом остановить, это достигается регулированием экономических и информационных потоков.

Упомянув о массе, мы отличаем её от народа» /3, с.44 – 47/. «... Характерная черта массы – отсутствие общей цели... людская каша, члены которой посвящают свою жизнь поиску того или иного удовольствия... Превращение массы в народ возможно через возвращение метафизических целей. Когда каждый признаёт своей целью спасение души, возникает общая цель... Характерная черта народа – стремление к спасению души... народ от массы отличается способностью пожертвовать личным благом» /2, с.265, 266/. «Народ России бешеными темпами превращают в массу» /2, с.267/.

«Вокруг проблемы перенаселения сегодня формируется нечто, очень похожее на зачаток новой религии... Миру нужен тот, кто во имя спасения человечества призовет убивать...

Минимум ему гарантировано равнодушие просвещённого мира. Максимум он получит ещё большую поддержку, нежели в своё время Гитлер.

Мировой элите, проникнутой проблемой, на бумаге решение задачи понятно: надо устранить миллиарды «лишних людей». Затем превратить планету в единый организм, где природа и человечество живут в гармонии.

Как реализовать это на практике? ...Проблема не имеет бескровного решения. Перед масштабом задачи самый кровавый тиран кажется младенцем. Гитлер денно и нощно уничтожал людей, но не вышел даже на 1% требуемого результата...

Как технически можно принести многомиллиардную жертву? Ответ очевиден: через крах кредитной политики, инфляцию, резкое колебание цен на основные валюты, энергоносители и прочее. Большие потрясения, продолжительная война с огромными потерями и голод образуют акт требуемого ситуацией жертвоприношения.

Мощнейшая катастрофа сделает мир похожим на растревоженный муравейник. Борьба за выживание поднимет волну региональных конфликтов. Мегаполисы, сосредоточившие основное население планеты, превратятся в кладбища. Национальные элиты будут недееспособны. В поисках выхода они кинутся искать нерушимый центр... Максимальная нерушимость возникает, если центр лежит за границей материального мира. Через обрядовость, формы которой уже сейчас прорисовываются, вокруг центра начнёт формироваться принципиально новая структура.

Кто контролирует ключевые узлы, тот контролирует кризис. Когда результат будет достигнут, лишние миллиарды умрут, – кризис остановят. Из оставшихся миллиардов построят систему нового типа» /3, с.48, 49/.

Для того, чтобы кризис цивилизации, его столь масштабные процессы были управляемыми нужен соответствующий инструментарий. Он уже есть.

Важнейшим инструментом являются СМИ. Создание информации в масштабе всей планеты позволяет управлять денежными потоками, регулировать курс акций, провоцировать массовые волнения. Конечно, может случаться публикация неугодных фактов. «Если факт неудобен и его невозможно оспорить, существует масса способов свести его на нет. Достаточно признать факт, добавив к нему „якобы“, и всё – факт превратится в миф» /3, с.246/.

«Мировой игрок регулярно использует технологию провокации – удар по своей территории (базе). Для вступления во Вторую мировую войну был устроен Пирл-Харбор. Для ввода войск в Афганистан и Ирак были атакованы башни ВТЦ. Созданный миф терроризма существенно расширяет технику провокации. У интеллектуального центра, стоящего за этими событиями, нет понятия родины, стыда или сострадания... Все средства хороши, в том числе удар по США – инструменту, долгое время служившему мировому игроку верой и правдой. Но игра на то и игра: ради победы можно жертвовать ...даже ферзем...» /3, с.9 —10/.

«Мировой игрок, его представители «задолго до начала необратимых процессов стали готовить систему к контролируемому сносу путём точечного минирования планеты. Искусственно были созданы «горячие точки»... Всё это увеличивает нестабильность...

Параллельно минированию создаются центры стабильности: банк информации, а также банки немодифицированного зерна, флоры и фауны. Судя по всему, это ключевые точки отсчёта, вокруг которых будет строиться новое мировое царство.

Сегодня в нейтральных водах на глубине нескольких сот метров создано информационное хранилище с автономным атомным питанием. Ни в политической, ни в военной или коммерческой логике этот проект не имеет смысла. Следовательно, его инициатором не могла выступить ни одна из стран или корпораций. Но хранилище, недоступное будущим участникам конфликта, тем не менее, построено. Вопрос: кем?

Не так давно было завершено заполнение хранилища, расположенного на острове Шпицберген (в условиях вечной мерзлоты), немодифицированным зерном... На вопрос, зачем и кому это нужно, кто строил, нет ответа... Мир подсажен на модифицированное зерно (в условиях рыночной экономики натуральное зерно попросту невыгодно сеять). При сломе системы заводы по производству удобрений встанут. Без удобрений изменённое зерно даст скудный урожай, а на следующий год ещё меньше... (Только) немодифицированное зерно способно давать урожай без удобрений... Теперь понятно, почему нужно натуральное зерно? Потому что оно не зависит от мировой экономической системы, то есть является центром стабильности...

Третий вид центров стабильности, после информации и зерна, – банк флоры и фауны. Хранилищем, скорее всего, рассматривается Австралия... Не стоит перечислять все точечные заряды, заложенные в тело мировой системы, равно как и все центры стабильности. Тенденция очевидна» /3, с.9—11/. Отметим ещё роль потенциального реформирования мировой финансовой системы. «Если создать организм с единой кровеносной (финансовой) системой, а потом «свернуть» кровь, организм мгновенно погибнет. Если параллельно создать резервную «кровеносную» систему, где кровь защищена от свёртывания, она стянет на себя ресурсы разрушающейся системы. Через фазовый переход возникнет новая система. Вопрос: кому и зачем это нужно – за рамками политиков» /3, с.415, 416/.

«Пока мир готовят к перетиранию в пудру, чтобы потом создать из неё принципиально новую конструкцию... Сегодня завершается подготовительная фаза разрушения человечества. Процесс точечного минирования планеты подходит к концу, в действие приводятся спусковые механизмы. Демократия как разрушающий фактор, введена во все ведущие страны. Осталось только запустить процесс...» /3, с.388/. «Целенаправленное отупление людей ведёт к мировому господству инициаторов процесса. Власть им нужна, чтобы уничтожить лишние миллиарды... или человечество исчезнет в огне мирового кризиса... На уровне материалистического мировоззрения выбор очевиден – из двух зол выбирают меньшее...» /3, с.74/.

«С помощью информационных и виртуальных технологий новая система перейдёт на плановую экономику, но на более высоком уровне... Наука и ресурсы человечества сосредоточены на глобальных целях, вытекающих из материалистического понимания мира. ... Все купаются в удовольствиях, не ограничивая желаний... Цена – несколько миллиардов покойников... Попробуйте найти изъян в материалистической логике. Если Бога нет, высшая цель индивида – достижение вечной жизни и удовольствия. Реализовать поставленную цель можно, сконцентрировав на ней все ресурсы. Добиться такой концентрации можно при наличии мировой власти.

Мировой кризис неизбежен. Только в одном случае он будет неуправляемый, а в другом – управляемый. Первый гарантированно унесёт больше жизней, чем второй...» /3, с.50/.

В новой системе человек не сможет остаться прежним. Тенденции этих изменений можно проследить уже сегодня, и они определяются материалистическим мировоззрением, атеизмом. Позже мы уделим внимание обсуждению базовых положений такого мировоззрения, а пока отметим следующее: если Бога нет, и человек живёт один раз, то смыслом его жизни становится девиз «бери от жизни всё».

Чтобы удовлетворять любые свои потребности, а фактически позывы инстинктов, нужна свобода, не должно быть преград на этом пути со стороны других людей. Свобода предполагает уважение чужих вкусов. «В обстановке толерантности и терпимости, культивируемых как уважение чужих вкусов, появятся магазины, клубы и СМИ, обслуживающие извращенцев. И ничего не возразишь: если Бога нет, все свободны делать что угодно... пройдёт ещё немного время, и вырастет новое поколение, свободное от „архаизмов“... Мы ещё сохраним в себе остаточные явления христианского общества. Поэтому некоторые удо-

вольствия отрицаем, хотя в них нет сиюминутного вреда. Например, некрофилия (половой контакт с мёртвыми) и прочая неудобоваримая мерзость, с точки зрения материализма безвредны. Но общество пока не готово воспринимать такие проявления свободы» /3, с.95, 97/.

«В Англии был зафиксирован парадоксальный случай. Общество некрофилов обратилось к властям с официальной просьбой выдавать им свежие бесхозные трупы, которые они после «использования» обязуются хоронить за свой счёт и вообще делать всё сообразно закону. Власти попали в затруднительное положение. С позиции научного атеизма предложение выгодно. Оно не причиняет никому вреда, приносит казне доход, а отдельной группе избирателей дарит удовольствие. Да, странное удовольствие, но о вкусах не спорят. Власти отказали просителям по формальным признакам... Попробуйте сформулировать чёткий отказ некрофилам с позиции чистого материализма...

На Украине группа граждан, получающая удовольствие от поедания человеческого говна, обратилась с просьбой официально зарегистрировать их организацию. Их устав декларировал поиск и объединение единомышленников. Подчёркивалось: всё будет в рамках закона. Люди готовы были платить пошлины и налоги. Но украинская власть отказала, поправ тем самым свободу личности» /3, с.98, 99/. „Отказ регистрации любителей дерьма это дискриминация по вкусовому признаку. Любители одного типа удовольствия дискриминируются перед любителями другого типа удовольствия. Почему одним можно пропагандировать свои пристрастия и желания, а другим нельзя?

Пока никто не выступил в защиту прав людей, пожелавших узаконить свои нетрадиционные вкусы. Это свидетельствует: общество пока не перешло Рубикон. Христианство сдало позиции на видимом уровне, но прочно засело в подсознании самых отъявленных атеистов. Люди пока не способны принять революционные извращения, даже если те соответствуют логике материализма» /3, с.101/. Вместе с тем «бесстрастные расчёты доказывают, сохранение «свободы» означает, что все известные извращения, не несущие сиюминутного вреда, к 2050 году будут узаконены» /2, с.213/.

В потребительском обществе пропагандируется неограниченная свобода творчества и самовыражения. «Появляются художники, делающие натюрморты из свежезамученных животных, сфотографированных в момент высших страданий... Чем больше удаётся эпатировать публику, тем выше это ценится. С позиции научного атеизма это искусство, проявление свободы» /3, с.350/. «Потому что *«если Бога нет, то всё можно»* (Ф. Достоевский)» /3, с.353/. «Главное, нет эталона добра и зла... Все возражения, какие вы можете привести в защиту животных и против садистов, не более чем ваше личное мнение. Если Бога нет, кто определяет, что есть добро и зло? Вы? А вы кто такой, чтобы другим указывать? Может вы фашист? ... а судьи кто? Неужели вы? А вы, батенька, часом не диктатор, если своё мнение выше моего ставите?» /3, с.351, 352/; «... рождается новая, доселе неведомая система. Её не стремятся понять. Её заворачивают в яркие фантики гуманистического содержания и на этом успокаиваются. Система продолжает развиваться» /3, с.350/.

«Совокупность человеческой природы создаёт такой эффект, что человек не стоит на месте. Он или взлетает вверх, или падает вниз» /3, с.88/. Сегодня уже не вызывают особого удивления операции по смене пола. На очереди кардинальная смена формы тела. Действительно, «если я свободен, чего ради должен мириться со своим полом как данностью? Раньше такое вообразить было нельзя. Пол считался данностью по воле Бога... Почему форму носа можно менять, а другие органы нельзя? Потому что вы так считаете?... Тогда вы просто ретроград, архаичный маргинал, мракобес и религиозный фанатик... Если Бога нет, свобода не может быть ограничена ни в чём. В том числе в кардинальной смене формы тела... Может, я хочу быть кентавром: наполовину конём, наполовину человеком? Или хочу челюсть как у тигра... Или с хвостом стоишь и мух отгоняешь. Или... Моё тело, что хочу, то и делаю.

Тема пропагандируется, и спрос растёт. Недалёк тот день, когда некто решит себе вместо ступней копыта сделать... Новые формы будут оказывать влияние на реальный мир... Никаких мировоззренческих преград нет... Начинается абсолютный пересмотр человеческих ценностей... Процесс будет развиваться за счёт стремления к индивидуальности...» /3, с.105 – 108/.

«Реальный мир всегда формировался виртуальным. Сначала рождается *идея, мысль или желание – всё это виртуальные продукты*. Потом они воплощаются в реальность. С появлением компьютерных технологий стало возможным создавать новый тип виртуального пространства, что многократно повысило зависимость реального мира от виртуального.

В виртуальном мире можно делать что угодно, даже отрезать голову. За вред нанесённый виртуальному существу, никто ничего не предъявит... С развитием компьютерных технологий реальность и виртуальность будут неумолимо сближаться. Сознание пребывающего в киберпространстве человека будет меняться. Виртуальная грязь течёт в реальный мир. Сегодня она убивает людей реально, но никто не видит причинно – следственной связи... Люди по своей природе будут хуже маньяков. Маньяк хотя бы правильно оценивает свои поступки... Можно допустить у него даже минуты раскаяния. У новых маньяков сожаления о содеянном не будет, как не бывает его у виртуальных убийц... Потому что для них Бога нет.

...Что делать, если некоторые получают удовольствие от страданий? Свободная от «архаизмов» традиционного общества личность не видит в это ничего предосудительного... если так возникает безграничный простор для самой дикой фантазии... Следующий шаг – самостоятельная практика на живых людях... Охота на детей и девушек существует в любой стране мира... Статистика исчезнувших за год детей повергнет любого в ужас.

Призыв брать от жизни всё, положенный на теорию научного атеизма и реализованный в условиях технического прогресса, не принёс ещё свои главные плоды... Рождается новое общество, контуры которого сейчас представить сложно ещё и потому, что страшно» /3, с.101—104/.

«В начале третьего тысячелетия от Р.Х. зарождается принципиально новый мир... Уже сегодня видно, как человечество погружается туда. Это происходит очень медленно, но неумолимо, как в зыбучие пески... Миллионы людей по всему миру сутками сидят за компьютером, и их количество постоянно растёт. Они живут там по своим законам, строят свой бизнес, систему отношений, мораль и, главное, свою религию. Это не оговорка: в виртуальном мире намечаются зачатки новой религии. Основание новой религии: „живи для себя и вечно“. Там нет понятий сострадания и милости. Вся логика построена только на „всё для себя любыми путями“. Пока эта игра, но она затекает в реальность... Кому-то виртуальный мир покажется раем, но рукотворный рай в своём развитии приведёт к запредельно ужасным для обитателей последствиям: к исчезновению человека во всех смыслах. В виртуальном раю не может быть любви, любовь не является продуктом разума. *Любовь это Бог*» /3, с.367, 368/.

«Что из того, что землю заселят люди запредельного вида и со странной шкалой ценностей? Возникнет новый тип общества. Люди – кошки будут ловить и мучить людей – мышей для своего удовольствия. Не надо всплескивать руками: по большому счёту это ничем не отличается от сегодняшнего убийства младенцев, совершаемого женщинами ради своего благополучия (аборты)...

Если рассуждать объективно, и то и другое действие лежат в одной плоскости – смерть одного ради блага другого... *развитие ситуации в логике материализма ведёт к исчезновению человека в принципе*» /3, с.113, 114/.

«Следующий шаг: человека в прямом смысле прирастят к машине. Сращивание будет не образное... из машины и человека в прямом смысле сделают одно существо... Виртуальный мир стремительно совершенствуется... ЭТО будет развиваться. Форма тела или смена пола – нонсенс, о котором, мы уверены, многие попросту не думали. Большинство несёт в себе остатки религиозного общества, пока ещё сопротивляясь логике материализма» /3, с.109/.

«В обозримом будущем мировая система перешагнёт предел сложности, подконтрольный человеку... Несложно увидеть создание платформы под будущий мостик, по которому власть перейдёт к компьютеру. Генеральную стратегию ещё корректирует человек, но его вмешательство сокращается...

Тотальная компьютеризация, с переходом власти от человека к машине, – вопрос времени, но не принципа. Очень скоро компьютерная система начнёт подчинять себе не только экономическую и военную, но и политическую систему. Произойдёт это в силу самых обыденных причин – так будет выгоднее и надёжнее в сиюминутном плане. Когда техническое развитие мировой системы достигнет критического уровня, обозначится её стремление объединиться в единую сеть. Количество перейдёт в качество, порождая свойства, о которых даже помыслить трудно... Человечество на пороге новой религии, формируемой машиной» /3, с. 119, 120/. «В любом случае бездуховное общество, искренне стремясь к благу, родит систему, лишаящую человека свободы, превращая его в подчинённую деталь» /3, с.122/.

«В священных текстах часто упоминаются некий Зверь и Антихрист. По контексту понятно: это не сам сатана, это какие-то его помощники. Антихрист – это человек. Ему придут поклониться народы со всех концов земли. *„И дивилась земля, следя за зверем, и поклонились дракону, который дал власть зверю, и поклонились зверю, говоря: кто подобен зверю сему? и кто может сразиться с ним?“* (Откр. 13, 3—4). Но малая часть человечества спросит себя: *„какая польза человеку, если он приобретёт весь мир, а душе своей повредит? или какой выкуп даст человек за душу свою?“* (Мф. 16, 26) Кто такой Зверь? По логике получается, это компьютер во главе мировой системы» /3, с.124/.

«На рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН вынесен проект, согласно которому каждый житель планеты должен иметь идентификационный номер. В базе данных должны храниться отпечатки пальцев и отсканированная радужная оболочка глаз. Технические проблемы решены. Проблема реализации есть вопрос политической воли и инвестиций.

Отпечатки пальцев, сканирование радужной оболочки глаза и гены человека являются безупречными способами идентификации человека. Они настолько хороши, что позволяют отказаться от всех видов документов... Читатель сам может додумать многочисленные плюсы чипизации... Но одновременно личная жизнь любого человека оказывается как на ладони... Уже вскоре общество исключит множество непродуктивных действий и даже, скорее всего, вернётся к плановой экономике. Когда будет точно известно, кто чего хочет, возникнет гармония. Чипизация получит широкое распространение и станет таким же неотъемлемым спутником человечества, как электричество. Остаётся шаг до передачи власти от человека компьютеру.

Продолжением технологий будет нечто новое, чему сейчас нет названия... На вопросы, кто будет контролировать доступ к банку данных, иметь право вносить в него изменения и что делать, если система даст сбой, никто не пытается дать ответа» /3, с.125/.

«Грядёт принципиально новый мир, где, как во сне, привычные нам социальные и нравственные законы перестанут работать. Сохранение современных тенденций превращает скрытую диктатуру Рынка в открытую» /3, с.366/. «Если представить себя на месте силы, заинтересованной в сохранении общества как «общества туловищ», достаточно быстро приходим к необходимости внешнего управления и тотального контроля» /2, с.122/.

«Если в людях нет совести (внутреннего цензора), ему необходим цензор внешний. **Общество бессовестных людей без тотального контроля не может существовать.** Отсюда попытки сначала контролировать общество посредством карательных служб. Но они несовершенны, поскольку состоят из людей. Неминуем следующий шаг: передача функций от людей к бесстрастным электронным контролёрам.

Система преподносит это как великое благо... Злоупотребления и преступления вроде бы становятся невозможными. Моделируя развитие системы, несложно видеть: однажды человек попадёт под контроль... Сбудется пророчество Иоанна Богослова: *«И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его»* (Откр. 13, 16—17) ... Разве современный здравый смысл не говорит, что Апокалипсис – бред? Но разве этот «бред» не заставляет относиться к нему серьёзно, когда читаешь: *«Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое; число его шестьсот шестьдесят шесть»* (Откр. 13, 18) ... Возьмите в руки любой купленный вами предмет, найдите штрих – код, и увидите в начале, середине и конце три палочки, состоящие из двух тонких параллельных линий. На электронном языке это означает шестёрку» /3, с.85, с.86/. Число зверя уже пришло в нашу жизнь, **на очереди «начертание на правую руку или на чело» – принятие метки.**

На тему тенденций трансформации человека «...европейские интеллектуалы думают уже не одно десятилетие. Некоторые, увидев адские глубины последовательного развития логики материализма, опешили и по сию пору пребывают в прострации... Исход интеллектуалов из материализма обозначился в конце второго – начале третьего тысячелетия. Пока ещё не произошло полного осмысления куда бежать, но ясно одно – бежать надо...

Впитав с молоком матери безбожное мировоззрение, люди оказались в сложной ситуации... Бог современными людьми отрицается рефлексивно.

Опасность чёрной стеной надвигается на человечество. Действительность превзойдёт самые смелые прогнозы. Для человека, не знающего Бога, выхода нет. Для верующего выход есть...» /3, с.110, 111/. „Описывая, к чему ведёт развитие потребительского общества, мы хотим, чтобы каждый заглянул в бездну, к которой движется мир. Действительность превзойдёт самые горькие выводы...

Дьявол всегда соблазняет свободой» /3, с.365/.

Глава 2. О христианском мировоззрении АПР

Мировоззрение человека определяет базовый набор его ценностей, его духовный план. «Отношение к любой ценности определяется ответом на вопрос: эта ценность дана мне в постоянное пользование или случайно досталась на время? Ответ определяет отношение к главной ценности, к жизни.

Затронутая тема находится в области метафизики, которую большинство осмысливает подсознательно, не загоняя в жёсткие рамки логики. Получается, если есть Бог, значит, жизнь наша вечная, и отношение к ней одно. Если Бога нет, значит, жизнь временная, и отношение к ней другое. Если человек осознаёт себя в этой жизни случайным гостем, возникшим из небытия и обречённым уйти в небытие, выстраивается одна логика. Если человек осознаёт себя хозяином жизни, который намеревается жить бесконечно, выстраивается другая логика. Кто мы: случайные гости или хозяева? Ответ лежит в области веры... Из этого формируется смысл жизни... Формируется он из двух вариантов понимания жизни.

Первый вариант: ...считать наше существование случайным и временным явлением... В таком случае... смысл жизни – брать от жизни как можно больше, получать максимум выгоды из сокровища, доставшегося на время... Проявление доброты, морали и справедливости, ограничивающие насыщение жизни удовольствием, противоречит логике... Нет хороших и плохих поступков, есть выгодные и невыгодные. Получается, честность – признак глупости, а бесчестность – следствием ума. Поэтому люди, понимающие жизнь как временно и случайно доставшуюся ценность, обречены на жизнь потребителя. Главными ценностями неизбежно становятся чувственные удовольствия, в погоне за которыми общество встаёт на хищнический путь, пожирая само себя.

Второй вариант рождается из утверждения, что человек есть творение неведомого и непостижимого Высшего Существа – Бога. Бог дал ему вечное существование... после биологической начнётся другая жизнь, с сохранением всех свойств личности. Ведь душа бессмертна... Бог говорит, что если человек станет жить по заповедям (в светском варианте – по совести), то по завершении земной жизни он получит в награду вечную блаженную жизнь. Если человек будет нарушать данные Богом правила, его постигнет вечное наказание. При таком взгляде жизнь понимается как задача, которую нужно решить... Человек, как существо свободное... находит смысл в следовании морали, выведенной не из личного блага, а из заповедей Бога... наказание за преступление неизбежно. Бог видит всё... раз честных ждёт великая награда на небесах, значит, честность есть признак ума. Мы можем верить в существование Бога, можем верить в Его несуществование, но в том и другом случае мы будем ВЕРИТЬ» /1, с.85 – 89/.

«Принципиальный момент – нерушимая связь между существованием и удовольствием. Жизнь – синоним удовольствия. Чем больше удовольствия, тем полнокровнее жизнь... Желание хорошо жить инициирует развитие человека и общества. Первое время развитие идёт в коридоре, построенном религиозным пониманием мира. Со второй половины второго тысячелетия от Р.Х. начинается развитие в логике материализма. Новое понимание мира корректирует главную цель. Теперь она понимается как продление жизни и получение земных благ. В идеале вечная молодость, здоровье, богатство. Всё в рамках земной жизни. За её рамками желаний нет, поскольку нет понятия загробной жизни.

Согласно материализму, вершина развития общества – «от каждого по возможности, каждому по потребности». Если идти в логике этого мировоззрения... от человека ничего не потребуется. Он живёт ради удовлетворения своих потребностей, ради получения бесконечного удовольствия.

Воображение рисует мир, где всё делают машины. Человек только радуется жизни... В идеале вся планета (или даже вселенная) поставлена на службу человеку.

...смысл жизни сводится к стремлению получить бессмертие и удовольствие в рамках своей жизни... Логике материализма по природе присуща одна линия поведения, религиозной логике – другая“ /3, с.36, 37/. „Если большинство смотрит на мир с позиции «живём один раз», общество идёт в одном направлении. Если большинство смотрит на мир с позиции загробной жизни, общество идёт в другом направлении.

По материалистической логике цель жизни – вечное существование в своё удовольствие. Если цели удастся достичь, кажется, это так хорошо, что дальше думать не о чём. Картина настолько благодатная, что просто счастье. Человек не умирает, не болеет, не старится, плюс ко всему исполняются все его желания. *Достижение такого состояния по сути является концом истории.* Дальше развиваться некуда.

У кого язык повернётся назвать намерения материализма плохими? Но есть другое выражение: «благими намерениями вымощена дорога в ад»... в ад ведут не вообще благие намерения, а недодуманные, не осмысленные во всей полноте... Никто не думает, что возникает на подступах к идиллии. Технология соблазнения такова, что самое плохое открывается по мере приближения к поставленной цели» /3, с.38/.

Базовую составляющую мировоззрения АПР, понимание смысла жизни, я конспективно осветил, причём в оппозиции к пониманию смысла жизни с точки зрения материализма. Целостное мировоззрение должно иметь определённые позиции ещё в ряде важных тем:

- отношение к духовности и нравственности;
- отношение к происхождению мира;
- отношение к эволюции и истории;
- отношение к власти и государственному устройству, в том числе к демократии;
- отношение к восприятию и познанию мира, к понятиям «знание» и «истина»;
- отношение к творчеству и к творцам;
- отношение к свободе.

Духовность у христиан (и у АПР в том числе) предполагает веру в Бога и стремление спасти свою душу через следование его заповедям. «У Христа спрашивают: „Учитель! какая наибольшая заповедь в законе? Иисус сказал ему: возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всей душой твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки“ (Мф. 22, 36—40). На этих двух заповедях ВСЁ христианство» /3, с.183/. «Эти две заповеди – основа христианства. Они не умаляют прочие заповеди, но подчёркивают: любовь к ближнему – основа христианства» /2, с.318/. «Много в Новом Законе (Божьем) в высшей мере „странных“, как для прошлого, так и для нашего времени предписаний. Например, **любить врагов**. „Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас“ (Мф. 5, 43—44). Или не менее странная заповедь **не судить...**» /3, с.183/.

«...спасение души есть выполнение заповедей Христа» /2, с.318/. «Из этого следует, что **главный путь спасения – любовь**. Чтобы спасти душу, нужно любить ближнего. ... По вашему отношению к человеку, особенно если он в беде, можно точно сказать, насколько вы его любите... Люди часто говорят „люблю“ не потому что любят, а чтобы пользоваться его телом или кошельком. Никакая это не любовь... любовь выражается в стремлении принести благо любимому» /2, с.319/.

Атеизм опирается в своей основе на рациональное мышление, на логику. «Логика не может быть фундаментом совести. Для этого годится только религия» /1, с.215/. «Корни совести всегда лежат в религии, и ни в чём ином кроме религии. Тот факт, что человек действует по совести, подтверждает, что он имеет веру, даже если не считает себя верующим» /1, с.104/.

Тенденции таковы, что духовный облик современного человека всё больше соответствует природе материализма и соответствующему ему смыслу жизни. «Давайте называть вещи своими именами – мы живём в обществе, отменившем десять заповедей» /2, с.65/. «По мнению рядового западного обывателя, норма – это когда человек ориентируется не на заповеди Бога, а на карьеру и деньги. Кто ставит религию выше карьеры и гамбургеров, тот фанатик. Кто ставит выше карьеру и гамбургеры, тот нормальный» /1, с.253/.

Чтобы метафорически описать состояние **нравственности** в современном обществе АПР рассматривает жизнь крыс. «Эти животные в первую очередь известны своей невероятной выживаемостью. Основа такой живучести – в социальной сплочённости. Крысы ... вместе ходят «на дело», помогают друг другу, защищают, если есть возможность, забирают с собой раненых. Крысы ощущают себя единым организмом и ведут себя как единый организм. Они быстро обмениваются информацией, быстро предупреждают об опасности, передают навыки защиты. Защитный механизм имеет нравственную природу.

Один из самых эффективных способов борьбы с крысами основан на разрушении защиты. Так как защита имеет основанием нравственность, способ в итоге основан на разрушении нравственности... Берут крупную и сильную крысу, долго морят её голодом...» /2, с.55/, а потом создают условия, при которых она начинает пожирать своих сородичей. Сначала ей подбрасывали мёртвых, потом еле живых, потом живых сородичей. Крыса становится так называемым «крысиным королём». «Далее её выпускали назад в общество, откуда в своё время взяли. Это уже была не та крыса. Это было существо без признаков нравственности. В своих поступках оно руководствовалось логикой эгоизма... Очень быстро существо, внешне похожее на крысу, приходило к мысли: зачем где-то искать пищу, если она кругом, тёплая и свежая... Крысоед выбирал ничего не подозревавшую жертву и пожирал её... втайне от общества» /2, с.56, 57/.

У людей способность к объединению и выживанию также зависит от их нравственности; «...подразделение выживает, если каждый боец готов умереть. Подразделение гибнет, если каждый боец стремится выжить. Аналогично и в мирной жизни, тотальный акцент только на личном благе в итоге всех лишит личного блага. Так не раз бывало в истории... Утрата высоких идеалов оборачивается утратой способности к объединению, то есть к созданию структуры» /1, с.68/.

«Разрушение человеческого общества осуществляется по технологии „крысиного короля“. Весь удар сконцентрирован на разрушении нравственности. Всеми способами выжигается понятие свой» /2, с.59/. «Одни люди сегодня пожирают других... Если „крысы“ лоснятся от жира, значит, кто-то лишился жизни. Это только кажется, что слабые расстались лишь с кошельками... Убедиться в этом нетрудно, посмотрев динамику смерти и рождаемости» /2, с.64/.

«Показателем сломанной нравственности является поведение, когда свой предаёт своего» /2, с.55/. «Если у крыс основанием нравственности служит инстинкт, у людей – религия. Пока вера не восстановлена в своих правах, пока она не стала краеугольным камнем всего дома, не поставлена на своё законное место, никакой человеческий дом не может стоять. Как говорили наши предки, *„нет граду стояния без праведника“*. Без религии не бывает праведника... Выход из тупика один – православный путь. Во что конкретно он выльется, мы не знаем, но уверены – иной дороги у нас нет. Наше существование невозможно без глубинных нравственных основ, коими не может быть логика. Только метафизика, Право-

славная вера; ...над человечеством навис древний враг из мира метафизики, имя которому сатана...» /2, с.67, 68/. «Существование России зависит от того, какое место у нас займёт нравственность. Чем она будет – архаизмом, выросшим из суеверия, или краеугольным камнем всей социальной конструкции» /1, с.218/.

Важнейшей составляющей целостного мировоззрения является **отношение к происхождению мира**. Религиозное мировоззрение, которое характерно и для АПР, предполагает сотворение мира и человека Богом, мировоззрение атеизма предполагает, что мир появился сам в результате Большого взрыва. В роли создателя *ничего* – «квантовая флюктуация (минимальное колебание, близкое к полному покою, но не покой)» /3, с.140/. Атеизм идейно базируется на материализме. «Материализм – одна из разновидностей теории вечного мира. Именно он является точкой отсчёта, инициирующей смертельные для человечества процессы. Особенность материалистического мировоззрения – отрицание организующей силы. Вселенная понимается как мёртвый бессмысленный объём энергии и материи. Это... неустраняемая и неисчезаемая сущность... По материализму, мир никто не создавал, и он не является разумным существом... мир есть огромная бессмысленность. Бессмысленное целое превращает в бессмысленность составляющие его части... во вселенной случайно возникает жизнь. На окраине галактики на планете Земля образовался первобытный океан, где аминокислоты склеились в живую клетку. За сотни миллионов лет эволюции из этой клетки развивается многообразие флоры и фауны. Венцом биологической эволюции становится человек» /3, с.34/.

«Суть научной теории Большого взрыва: квант материи находился в кванте движения. Исчезающе малая величина двигалась с исчезающе малой скоростью. Почти ноль материи почти не двигался... Квант материи и квант движения начали увеличиваться. С этого момента рождается наш сегодняшний мир.

Так выглядит теория мироздания «на пальцах». Мы больше чем уверены: ни у одного материалиста во время чтения этого текста не возникло отторжения. Причина простая – терминология. Если сказать то же самое религиозными терминами, у человека возникнет отторжение информации. Если кванты и флюктуация, о! – это да, это то, что надо. Если Бог и акт творения – это мракобесие и архаизм.

Материалистическая теория обходит молчанием причину, развернувшую процесс бесконечного уменьшения в бесконечное увеличение. Понятно, почему этот момент замалчивается: в противном случае обнажается идея Бога...

По материализму получается: одно «ничего» толкнуло другое «ничего», и возник мир» /3, с.140/.

«Первая точка отсчёта всегда принимается на веру. Вера в существование Бога, равно как и вера в Его несуществование, не может быть рациональным знанием... Кем бы вы себя ни определили, в любом варианте вы верующий... Заходя в сферу глобальных вопросов, мы попадаем в область веры. Можем верить: мир вечен, он был, есть, будет. Можем верить: мир возник однажды и однажды исчезнет...

Очень бледная аналогия создания мира из ничего, а потом превращения его снова в ничего, прорисовывается с виртуальной реальностью. До появления компьютера виртуального пространства, существующего вне сознания конкретного человека, не было. У каждого в сознании было своё виртуальное пространство (воображение). Развитие прогресса привело к рождению автономной виртуальности... Можно предположить заселение этого пространства виртуальными существами. Через 1000 лет развития компьютерных технологий существа станут разумными, способными мыслить... Жёсткий диск будет записывать всю информацию о них. Существа не будут знать ни о программисте, создавшем эту реальность, ни о жёстком диске. Для них наш мир будет иной формой бытия, которого как бы нет.

Стоить отключить этот виртуальный мир от энергии, он превратится в ничто, в небытие... Эта аналогия помогает представить, как может исчезнуть пространство.

Идея «мир из ничего» неразрывно связана с идеей Творца, понятием Бога...

Это не языческое божество, строящее мир из собственной плоти или первичной материи, или само являющееся миром. Это высший Бог, сотворивший пространство, материю, движение и время из ничего...» /3, с.142/. „Слово произвело мир... Греки употребляют термин Логос, но суть не меняется. *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и слово было Бог. Оно в начале у Бога. Всё через Него начало быть, и без Него ничто не начало быть»* (Ин. 1, 1—3).

...Все версии о вечном мире, который суть природа или божество, создающее мир из себя или из вечной природы – энергии, соответствуют современному и древнему здравому смыслу... Мы же говорим о принципиально ином акте... ***Природа Творца и природа тварного мира это две совершенно разные формы, не переходящие одна в другую***» /3, с.144, 145/.

«Все Священные Писания, исповедующие идею творения Богом мира из ничего – иудаизм, христианство и ислам (указаны в порядке появления на свет) – отмечают глупость мудрецов, уповающих на выводы ума. *«Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?»* (Кор. 1, 20)» /3, с.146/. «...В христианстве, иудаизме и исламе природа мира и природа Бога находится в принципиально разных плоскостях (слабое подобие аналогии разной природы – природа виртуального существа и природа реального человека) ... Когда мир был сотворён, Он создал венец творения – человека и назначил его хозяином всего мира. *«И сказал Бог: сотворим человека по образу Нашему подобию Нашему»* (Быт. 1, 26). Из этого следует колоссальный вывод. Если Бог – внепространственная и вневременная надмирная Сущность, а человек подобен Богу, получается, в человеке есть частица надмирного внепространственного и вневременного непостижимого божественного бытия» /3, с.147/. Человек – «тварь (сотворён), но богоподобность делает его, образно говоря, маленьким богом, обладателем божественных качеств» /3, с.149/. ... «по образу и подобию». Это объясняет, почему человек может выступать по отношению к Богу как соратник и даже больше – как друг. *«Я уже не называю вас рабами, ибо раб не знает, что делает господин его; но Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам всё, что слышал от Отца Моего»* (Ин. 15, 15)» /3, с.151/.

Далее обозначу отношение АПР к **истории и эволюции**. Что касается эволюции, то у него простая позиция: теория эволюции является платформой атеизма, а потому отношение к ней как к «вреднейшей». Это притом, что «сам Дарвин, говоря о своей теории, до конца жизни утверждал, что первое звено эволюционной цепи приковано к Божьему Престолу» /1, с.64/.

АПР предлагает «осмыслить всю историю человечества разом, как единое целое» /3, с.24/. «История любого объекта есть понимание природы этого объекта и условий, в которых объект находится... Зная базовые особенности природы объекта и ситуацию, вы знаете его будущее... Кто не понимает природы... человечества, тот никогда не сможет понять Историю человечества... Что толкает историю...? Двигателем всякой цивилизации является *природа членов этой организации*... Следовательно, нужно понять суть человека.

Центральное требование тела – *инстинкт самосохранения*... Центральное требование души – *самооценка*... Стремление соответствовать тому уровню достоинства, который мы себе определили, подчиняет наши мысли и желания... Все побудительные мотивы базируются на этих двух данностях, но приоритетной является только одна... Одни готовы отказаться от жизни ради чести, другие – от чести ради жизни... Духовность делает народ

единым целым организмом, способным к высокому творчеству и созиданию. Уничтожение духовной составляющей превращает человека в умное животное» /1, с.77—79/.

Для анализа истории АПР не использует всю совокупность фактов, часто не дающих полноты картины, с одной стороны, и излишнее подробной – с другой. Для анализа исторической информации необходимо иметь в виду, что её подача определяется отношением к ней. Информация формируется людьми, которые её создают. «Кто создаёт главную информацию, на которой растёт наше сознание и подсознание, тот задаёт миру магистральное направление» /3, с.27/.

«Чтобы не потонуть в море вторичной информации, важно определиться, каким размером оперировать в мировой истории... В поисках ответа, в каком временном шаге осмысливать человеческую историю, мы пробовали разные объёмы... В итоге остановились на шаге в 500 лет плюс / минус 100 лет. ...Рисуя историю такими мазками, мы получаем цельную и не замусоренную деталями картину мира. Деятельность исторических фигур... при таком объёме незаметна... Движущими силами становятся идеи и возникшие вокруг них школы... История, осмысленная шагом в 500 лет, это история мировоззрений... Не экономика и политика создают мир, а именно мировоззрение» /3, с.24, 25/. Глубинный смысл истории «виден только через осмысление порождающих и двигающих её идей... Если наша цель понять историю, мы должны признать единственной реальностью идеи...» /3, с.33/.

Изложение мировой истории АПР носит прохристианский характер. Вся она, начиная от Сотворения человека Богом, историй Адама и Евы, Ноя, разделена на семнадцать этапов. Ниже приведено сокращённое описание четырёх последних.

«...*Четырнадцатый этап.* В XX веке начинается установление мировой демократии (почва для установления мировой власти). Сначала создаётся глобальная финансовая система, позволяющая контролировать ключевые узлы мировой экономики. К середине XX века появляется информационная система: мировые новостные агентства, мировая киноиндустрия, эстрада, интернет, и прочие элементы. Начинается контроль мирового сознания.

Обратите внимание на принципиально важную деталь: любая мировая система создаётся не ради денег, а ради власти. Здесь как с авианосцем – его можно создавать только для решения геополитических задач. Для целей более мелкого уровня такое оружие непригодно.

Пятнадцатый этап. Мировой игрок приступает к точечному минированию мира. Сегодня на наших глазах началось обрушение системы. Её вводят в управляемый кризис посредством известных технологий (крах экономики, теракты, большая война). Параллельно создаются центры стабильности, вокруг которых будет структурироваться новая модель – «гармоничное» общество (земной рай без Бога).

Замечу, что АПР здесь не вполне последователен, возможно, ему следовало прокомментировать, почему в XX и XXI веке использован другой шаг, не 500 и даже не 400 лет, а гораздо меньший срок.

Шестнадцатый этап. Мир перемалывается в пудру и из полученного материала строится новое царство. Правителем нового царства становится Антихрист. На планете возникают неприемлемые условия для христиан. Человечество делится на две части. Одна часть встраивается в новые условия, принимает метку, «покупает и продаёт». Вторая не принимает метку, но чтобы выжить в новых условиях, образует новую социальную конструкцию. Не новое государство и церковь, а именно какую-то новую структуру, ковчег, защищающий от неприемлемых требований, решающую роль в этом деле выполнит соработничество церкви и человека.

Семнадцатый этап. Второе пришествие Иисуса Христа. Страшный Суд и переход в новую действительность» /3, с.399, 400/.

Вот такие прогнозы даёт понимание ситуации и природы человека. Заметим также, что «вся история крутится вокруг линии Истины, пронизывающей мир от Сотворения до Конца.

Истина одна, уклонений множество. Бог един, сущностей, выдающих себя за Бога, множество» /3, с.396/. И в заключение темы понимания истории подчеркнём, что «новые эпохи рождаются не из совокупности материальных и исторических причин, где количество перешло в качество, а из идей... Откуда и как в мир приходят идеи, мы не знаем. Но можем констатировать: в момент появления идеи появляется весь будущий мир... Идея материализма развернулась в новое время. Из „зерна“ выросло „растение“ – потребительское общество. Сегодня этот тип общества умирает» /3, с.345/.

«Потребительское общество спокойно стало жить животной жизнью в горизонте сиюминутности: живи здесь и сейчас, бери от жизни всё, главное в мире – я и мои удовольствия... Растёт армия извращенцев, общество не видит перспективы и будущего. Множество культур и цивилизаций, достигнув конца истории, прекращали существование. Признаки конца света всегда одни – Содом и Гоморра...

Человечество не родилось с христианскими нормами. Существующие запреты на извращения не были естественными. Все они пришли из учения Христа. Надежда на то, что запреты останутся, а самого учения не будет, есть глупость, объясняемая только тем, что внимание людей перенесено с первичного на вторичное... не смотря на настойчивость европейских церквей, в проект евроконституции не был включён параграф о «христианском наследии и ценностях»...

Культура и религия Греции, Франции, Германии и любой другой европейской страны погибают под ударами своего же закона» /3, с.346, 347/.

Ещё одной важной составляющей целостного мировоззрения АПР является – **отношение к власти и государственному устройству, в том числе к демократии**. «Социальная конструкция, именуемая государством, возникла из стремления людей к самосохранению... чем больше людей объединятся, тем в большей безопасности они окажутся... Большие социальные конструкции возникают вокруг больших (масштабных) идей... Самое большое знание, максимум, на который человек может претендовать, это знание видимого и невидимого мира. Знание природы (физики) и знание за рамками природы (метафизики) – цельное. Из него выводится большая идея, определяющая смысл жизни человека. Цель, лежащая за рамками мира, может быть принята всеми, потому что не касается текущей жизни. Из-за отсутствия разногласия возникает потенциал объединить максимум народа. Это образует максимум ресурсов и в итоге максимальную безопасность.

Создание большой структуры начинается с высшей идеи. Если её удаётся донести до большого количества людей, они начинают объединяться...» /3, с.261, 262/.

Государство в своём историческом развитии прошло четыре этапа.

«Первый этап: Первичный импульс задают инстинкт самосохранения и цель, выведенная из большого знания. Вокруг большой цели накручивается большая структура – государство. На этом этапе оно – инструмент служения языческим божествам (наиболее яркий пример – ацтеки)» /3, с.265/. Государство само начинает формировать сознание народа, ориентируя его на достижение этой цели.

«Второй этап. Когда служение высшей цели оказывается в зависимости от государства, а само государство зависит от золота и меча, приоритеты меняются. Государство из инструмента служения божеству само превращается в божество. Свергнутое божество становится инструментом, работающим на укрепление мощи государства.

Третий этап. Развитие государства приводит к обожествлению правителя. Далее обожествляются его родственники и ближайшее окружение. Голова государства – божества стягивает на себя статус государства. Правитель превращается в самостоятельное божество, понимающее государство и религию инструментом для своих целей.

Последний этап. Элиту наполняют породистые простолюдины, не способные мыслить в должном масштабе. Формально они управляют государством, но фактически своими мелкими интересами порождают новое божество, мамону, которое пожирает государство.

Заметьте: раньше до последнего этапа государство не доходило. Оно слабело в конце третьего этапа и поглощалось соседями. Сегодня научно-технический прогресс породил искусственную ситуацию, в которой разложение и подчинение мамоне продолжают» /3, с.265, 266/.

Итак, государство – это структура необходимая для достижения некоторой большой цели, отражающей смысл жизни человека. Реализуют эту цель люди под руководством элиты. Для реализации цели элите необходима власть. В чём природа власти? «Власть – это господство взгляда и мнения. Если господствующего мнения (относительно цели общества) нет, значит, и власти нет...» /2, с.251/. Элита обладает ресурсом, но «...наличие ресурса не является показателем власти» /2, с.237/; «...нас учат: власть государства основана на монополизации насилия. На первый взгляд всё правильно. Но насилие без доверия невозможно» /2, с.245/; «...власть не в пушках и деньгах. Власть в доверии подданных. Власть есть доверие. Нет доверия, нет власти» /2, с.239/. Кстати, «власть, не способная к насилию, причём адекватному, не сможет противостоять хаосу» /2, с.249/. «Мы приходим к непривычному для либерального уха выводу. Возможность совершить насилие над своим народом есть показатель здорового общества. Невозможность такого действия приводит к разложению и исчезновению общества» /2, с.246/.

Ранее уже упоминалось, что может быть три различных источника власти – *Народ*, *Сила* или *Религия*. Власть или выбирается народом, или захватывается силой, или считается данной от Бога. Трёх видам источников власти соответствует три формы государственного устройства: демократия, диктатура или монархия.

«Религия – единственное оправдание власти монарха – позиционирует его власть как власть от Бога. Если общество утрачивает веру, монарх в глазах народной массы (теряет доверие) превращается в диктатора, насильника и обманщика, а монархия – в тиранию, самую неустойчивую социальную конструкцию из всех возможных, обречённую рухнуть в силу естественных противоречий» /1, с.169/.

«В новом мире возникает вопрос: откуда должна браться власть? ... Если раньше власть производилась от Бога на земле, то в атеистическом обществе такое объяснение было неприемлемым. Диктатура, то есть власть насильника над жертвой, тоже не годилась... Ничего не оставалось, как позаимствовать у древних институт демократии... источником власти должен быть непосредственно народ. Он же является её оправданием и основанием...» /1, с.171/. «Чтобы демократия не переросла в диктатуру, власть доверяется на фиксированное время, по истечении которого передаётся следующему избраннику. Если избранник не справляется народ избирает другого. В этом суть демократии.

На первый взгляд всё разумно. Но есть одно большое «НО» /1, с.173/; «... творцы новой государственной конструкции не смогли преодолеть главного препятствия... Народ должен выбирать власть. Сознательно выбирать, а не угадывать или выполнять чужую волю. Выбирать – значит из множества определять лучшее. Демократия из красивой теории могла стать реальностью только при условии, что народ делает осознанный выбор. И вот на этом, казалось бы, понятном и простом пункте демократы свернули себе шею» /1, с.171/. «Дело в том, что для совершения сознательного выбора нужны знания... Солдаты не могут выбирать военачальников именно из-за нехватки знаний... Всенародные выборы сводятся к откровенной глупости, потому что народ, как ребёнок, всегда отдаёт предпочтение фантику, а не содержанию» /1, с.173/. «Круг замкнулся: у народа нет знаний; без знаний нет выбора; без выбора нет демократии. Во Франции, России или США нет никакой демократии. Миф о демократических выборах в этих странах – сознательная ложь» /1, с.174/.

«Власть, доступная для всех, привлекает самые разные силы. И капитал в первую очередь, потому что власть – кратчайший путь к прибыли... Демократия превращается в ширму, за которой прячется олигархия или разновидность плутократии...» /1, с.175/. Путь к власти становится путём манипуляции сознанием общества. К управлению обществом приходит тот, кто опирается на капитал и более ловко, чем другие раздаёт обещания. Во времена монархии путь наверх предполагал родовитость, знатность. При демократии ограничения на право быть избранным минимальны. «Чем меньше ограничений, тем больше претендентов и жёстче соревнование... Демократический экзамен на «элитность» (право получить власть) сдавали самые жуликоватые из самых талантливых проходимцев» /2, с.18/. Демократическое общество находится под управлением «крысиных королей». Члены общества сами выбирают себе тех, кто будет питаться этим самым обществом».

«Управление обществом превращается в ремесло. Новые командиры легко обходят все преграды, предусмотренные теорией демократии» /2, с.17/. Управление обществом неизбежно опирается на манипуляции его сознанием. «Максимально эффективная манипуляция выражается в спекуляции на низменной составляющей природы человека» /2, с.246/.

Временное пребывание у власти порождает психологию временщика, ориентирует новую «элику» на использование общества в корыстных целях. Чтобы оценить последствия для страны при смене власти каждые четыре года спросите людей: «... что будет с машиной, если её каждые четыре дня передавать в новые руки. Из ста человек сто ответят, что такой машине будет капут. Потом перенесите аналогию на страну, и увидите, насколько человек изменит мнение о демократии...» /2, с.287/.

Для оправдания своих властных полномочий «элита» нацеливает сознание общества на рост потребления. В этом смысле либеральное общество отличается от советского общества лишь по способу достижения цели, на уровне различий между холодной и горячей штамповкой. «...Спор марксистов и либералов есть спор производителей, как лучше создать заказанную деталь... Противостояния по цели нет, есть частные разногласия по способу её достижения» /3, с.40/. Рост потребления требует роста «свобод» и упразднения религиозных норм нравственности; «... косвенным показателем развития демократии служит динамика распространения пороков. Педерастия негласно признана самым точным показателем уровня демократии... Если педерасты не увеличиваются, значит, их права ущемляются, т.е. демократии недостаточно» /1, с.66/.

«На планете появился принципиально новый тип общества – потребительское... У членов нового общества начал формироваться новый смысл жизни... стремление к материальному благу... Что для традиционного общества было свято, для потребительского оказалось пустым сотрясением воздуха...» /2, с.17, 18/.

Демократическое общество становится внутренне разобщённым, «атомизированным», поскольку цели каждого его члена приходят в противоречие с целями других членов общества – следствие свободной конкуренции. «Когда общество понимает главной целью обустройство быта, каждый начинает тянуть в свою сторону. Общая цель неминуемо исчезает. Следом исчезает доверие, затем власть... В таком обществе возникает скрытая власть. Прячась за высокими словами о свободе и равенстве, она уничтожает свободу и равенство» /2, с.262/. «Система, именуемая сегодня демократией, не даёт шанса на изменение власти... Не народ определяет власть, а капитал... не верьте, что демократия даёт шанс что-то изменить» /2, с.315/; ...иллюзия (возможности что-либо изменить) не может быть вечной. Умирает либо иллюзия, либо её носитель... Демократия, спекулируя на стремлении человека к счастью, в итоге ничего не даёт, но лишает всего, в том числе и души» /1, с.301/.

Показателем падающего доверия общества к демократии является низкая посещаемость выборов. «Ничему и никому не доверяющее общество по сути является социальным трупом... Раньше за право выбора умирали. Сейчас не знают, какие ещё придумать ухищре-

ния, чтобы побудить массу реализовать это право. Это явный показатель приближающейся смерти системы» /2, с.250/.

АПР делает вывод о губительности демократии для России, Европы, да и всего мира, оперируя «противопоставлением временщика и хозяина плюс упор на то, что для сознательного выбора необходимы знания. Несознательный выбор не есть выбор в том смысле, в каком его использует демократическая теория» /2, с.119/. «Как солдаты не способны выбрать генерала, так народ не способен выбрать власть» /3, с.338/.

Если демократия не может обеспечить доверие общества, то что взамен? «Корень максимального доверия – в религии» /2, с.243/. «Самые запредельные цели даёт религия... Если цель не запредельна, она не может быть общей для всех, и, следовательно, не родит общего направления, а без него невозможно доверие, и как следствие, невозможна власть» /2, с.262/. «Утратив веру, люди утратят основание, опираясь на которое могли бы доверять правительству» /2, с.261/.

АПР указывает на противоречие между государством и религией. «Любая религия зовёт к достижению высших целей. Любое государство зовёт к достижению материальных целей. Эти цели не просто разные, они противоположные. Противоречия любой религии с любым государством неустранимы, потому что являются следствием разной природы. Чтобы снять противоречия, нужно соединить религию и государство. Это грозит опасностью превратить государство в божество, где объектом религиозного поклонения будет само государство и его цели. Так раньше и было, но с появлением христианства, отказывающегося признать цели государства высшими, возникает неустранимый конфликт.

...Чтобы государство было сильным, в первую очередь нужна сильная экономика. Это напрямую связано с потребительской активностью граждан, которая в свою очередь, является прямым следствием мировоззрения... Чтобы человек много потреблял, он должен видеть в этом высший смысл жизни... Исповедуя учение материализма, когда «живём один раз», и если так, то «бери от жизни всё», человек начинает видеть в потреблении смысл жизни... государство может быть по-настоящему сильным, если его граждане исповедуют материалистическое мировоззрение. Они могут быть сколько угодно верующими, но в их шкале ценностей над небесными должны доминировать земные... государству необходима карманная религия, которая помогала бы оправдывать государственные цели с религиозных позиций, сдерживая население от чрезмерного развращения.

В современной системе здесь тупик. Чтобы государство было мощным, оно должно соответствовать современному уровню экономики. Для этого ему нужно раскачивать потребление, что требует культивировать материализм. Но так как материализм ведёт к развращению, государство оказывается перед безальтернативным выбором: направо пойдёшь – от разложения умрёшь, налево пойдёшь – от экономической немощи сгинешь.

Государство выбирает компромиссный путь между материализмом и метафизикой. Это замедляет приближение смерти, но не отменяет её... Современное общество, достигшее критического разложения, тем не менее, не исчезает, как, например, древний Рим. Прогресс создал новую ситуацию, где ему позволительно очень долго гнить. Возникают невиданные продукты гниения, которые однажды должны трансформироваться во что-то принципиально новое, чего ещё не знало человечество» /3, с.268 – 270/.

Целостное мировоззрение в качестве необходимой составляющей должно включать в себя тему **восприятия, познания** окружающего мира, а также понятия **«знание»** и **«истина»**.

При восприятии «мы хотим верить, что всё вокруг нас соответствует образу, созданному мозгом. Что есть мир на самом деле, мы не знаем. И знать не можем, потому что не имеем возможности получить информацию о мире иным способом, кроме как через

наших посредников, через пять чувств, сигналы которых расшифровывает мозг... если к нервным окончаниям глаза, уха, языка и т. д. подсоединить суперкомпьютер, который будет производить такие же импульсы, что эти органы получают от окружающего мира, наш мозг на 100% обманётся... У него нет ни единого шанса отличить виртуальную реальность, созданную на компьютере, от реальной реальности (если она вообще нам доступна). ... *жизнь и окружающий нас мир не есть* подлинная реальность, в наличии которой нельзя усомниться. Это *предмет веры*» /1, с.98, 99/. «Невозможно доказать реальность мира. На вопрос, что есть мир – гигантская реальность или гигантская иллюзия, нет однозначного ответа. Это область чистой веры» /3, с.327/.

До Декарта «люди были склонны больше верить Откровению, чем своим чувствам. Точкой отсчёта, от которой строилось мировоззрение, были не чувства, а Вера. Появился Декарт и создал метафизическую точку отсчёта вне религии»

/1, с.99/. «Декарт искал абсолютной достоверности в рамках разума, без присутствия Бога. И породил: „мыслию, следовательно, существую“. Это единственное, в чём нельзя усомниться. Остальное, весь мир может быть иллюзией...» /1, с.97, 98/ Опираясь на такую позицию, строилось принципиально новое мировоззрение. «Мир получил лицензию на право сомневаться во всём, в том числе в Боге... Это открыло дорогу к безбожию с научным оттенком... Мысль Декарта дала основание, на котором можно узаконить грех» /3, с.330, с.331/. Человек в своих глазах стал высшим существом мироздания и породил потребительскую цивилизацию. «Новый закон потребительской цивилизации – Хочу... Я просто хочу и направляю все свои усилия на реализацию своего „хочу“. При такой установке человек неизбежно превращается в животное, в педераста и извращенца, в маньяка удовлетворяющего своего „хочу“, не задумываясь даже о способе удовлетворения» /1, с.99, 100/.

Результатом восприятия, познания мира является **знание**. Выше уже отмечалось, что знание – это необходимое условие для осознанного выбора руководителей общества, такого выбора, при котором правительство пользовалось бы доверием общества; «...власть возможна над обществом, члены которого имеют знание. Мыслимо ли всем дать знание? В первой книге утверждалась невозможность этого. Во второй книге утверждается невозможность власти над обществом, члены которого не имеют знание. Кажется, мы противоречим сами себе. Если власть невозможна без доверия, а доверие невозможно без знания, а знание невозможно дать всем членам общества, как же достигается власть? От народа, не имеющего знания, нельзя получить доверия. Можно ввести его в заблуждение, но это не образует власти.

С одной стороны, людям невозможно дать знание, достаточное для доверия власти. С другой стороны, люди должны иметь такое знание, иначе невозможно доверие, и следом власть...

Особенность современного человека – видеть часть ситуации, понимая под ней целое. Люди в темноте держат слона за хвост и составляют о нём мнение... цельного знания у большинства быть не может... Чтобы человек мог иметь доверие по большим вопросам, он должен обладать знанием в масштабе *«Вселенная – планета – человечество – народ – семья – Я»*, то есть обладать абсолютным знанием. Оно так велико и парадоксально, что его рациональное усвоение невозможно... Абсолютные знания народ (рациональным образом) не вместит...

Проблема находит неожиданное разрешение. Человек не вмещает большое знание, но вмещает знание абсолютное. Мы не знаем, как это объяснить... Абсолютное знание есть *Вера*. Этот тип знания нельзя усомнить... Этому знанию не нужно опытное и логическое подтверждения.

...Человеку нельзя дать абсолютное знание в рациональной форме. Но можно дать абсолютное знание в иррациональной форме. Отличие человека от других форм жизни,

помимо всего прочего, в способности иметь *Веру*. Верующий народ имеет сознательное доверие к власти. Если люди верят в Бога, они доверяют власти от Бога... ***вера решает все проблемы общества***. Верующий народ превращается в организм, контролирующий сам себя. В какой-то степени возникает народовластие, но не в том смысле, в каком этот термин предлагают демократы» /2, 270—272/.

«При таком понимании ситуации главная задача правительства – культивировать веру. Чем крепче вера, тем больше власти. Нет веры, нет власти. Обратите внимание, мы не уточняем, какой веры. Религиозной веры в Бога или веры «свободу, равенство, братство»... ***Все веры*** похожи друг на друга. Они никогда не логичны, всегда абсолютны и нетерпимы. Но все они ***дают знания***, на основании которых народ совершает выбор. Самая прочная вера на метафизике и на крови...

Вера и кровь определяют власть. Свой доверяет своему» /2, с.273/.

На чём основана вера в демократию? Теория демократии обосновывает государственную структуру, согласно которой народ способен выбирать власть. «Приняв ложное утверждение за истину, люди направили интеллектуальную энергию по ложному пути... Выборов, о которых говорит демократия, в реальности не было нигде и ни разу... В реальности политическая борьба сводится к тому, чтобы любым путём склонить избирателя проголосовать за нужного кандидата. Всё предельно цинично и продажно, всё сплошной обман... Ошибка, принятая на веру, породила огромное направление... изъян этой системы не в способе голосования, а в самом принципе невозможности выбора.....» /2, с.30/.

С целью демонстрации преимуществ религиозной веры, веры в Бога, АПР о знании, о поиске истины утверждает также следующее: «Религия – это поиск истины через Откровение. Философия – это поиск истины через логику» /1, 133/. «Верующие, принимая основные постулаты на веру, не нуждаются в том, чтобы оправдать свою веру логикой... Настоящая вера это никогда не знание. Это огромное чувство, не нуждающееся ни в каких доказательствах. Это единственный вариант абсолютного знания, потому что любое знание, выведенное из логики можно усомнить. И только вера несомненна» /1, с.135/. «...масштабные знания могут иметь только внеземной метафизический корень. Приобрести их логикой и опытом невозможно. Традиционно такой тип знаний называется религиозным опытом. Как только начинается утрата религии, общество возвращается к сиюминутно – ситуативному масштабу мышления» /1, с.119/. «Истина, в которой нет Бога, гарантированно превращается в ложь, как бы умно она ни звучала» /3, с.267/.

Если есть хотя бы одно из искажений Истины – оно превращается в цепочку искажений, что приводит к потере Истины. Если мир несовершенный, значит «Бог бросил мир на произвол судьбы... значит, Его заповеди можно не соблюдать. Если мы выброшены, как неудачная поделка, человек должен взять судьбу в свои руки... В этой гипотезе нет логики и, тем более, откровения свыше... Вторым шагом отступления от Истины становится понимание Бога не как Творца, а как жителя уже существовавшей вселенной... Следующим шагом отступления становится лишение Бога личностных качеств» /3, с.321/. Бог преподносится «как разновидность высшей энергии, одухотворяющей и упорядочивающей материю и низшую энергию. Невооружённым глазом виден откат к одному из вариантов языческого понимания природы» /3, с.321, 322/. Дальше – больше, атеистическому «рациональному уму было удобнее осознать вселенную мёртвым космосом, где нет никаких авторитетов... Устранение из мира сверхсущности устраняло из жизни общества высшие ценности» /3, с.323/. Потеря обществом высших ценностей – это свидетельство потери Истины.

Знание – это приближение к Истине, либо её сохранение. «Сам факт существования мира свидетельствует о присутствии в нём Истины» /3, с.396/.

Истину дал людям Бог. Для сохранения истины «Бог приходит на землю и даёт Своё тело – Церковь. Вокруг неё возникает сообщество святых, продолжающих хранить Истину

до сего дня. Но поскольку они разобщены и подчинены церковной администрации, то не представляют на земле силы, как это было раньше, когда самая мощная империя (Римская) не могла их сломать.

Чистота ветхого Израиля определялась принципом биологической идентификации. Чистота нового Израиля, Церкви, определяется духовной идентификацией. Церковь есть общество святых. Она непорочна и без изъяна» /3, с.396/. «Церковь это прямая связь с Богом. Через Церковь лежит путь к вечной жизни. Вне Церкви нет спасения. Она непорочна, как непорочен Бог. Это... дверь в высший мир» /3, с.256/. Вокруг Церкви (сообщества святых), возникает церковь из людей» /3, с.396/.

АПР отмечает, что церковь из людей порождает значительное количество негатива. «Многие слышаны о негативе в церковных кругах, и это мешает им сделать шаг в сторону храма. Нужно укрепляться мыслью, что вы пришли к Богу, а не к священнику как личности. Священник это посредник, по сути телефон. По грязному телефону можно говорить так же хорошо, как и по чистому» /3, с.432/.

АПР напоминает, что Христос изгнал торгующих из храма. Но торговля не остановилась. «В земное тело церкви, подобно вошам (... мы так назвали Волков в Овечьей Шкуре), пробираются политики, завхозы и коммерсанты в рясах... На сегодняшний день нужно отбить «ракушки» от «корабля», отделить от Церкви «ракушечный остров» с населяющими его «ракушечниками». Для этого нужно создать условия, при которых начнётся самоочищение Церкви и восстановление её мощи... Можно заранее предположить: большинство будет искать не способ понять, где правда, где ложь, а отстаивать привычные шаблоны. Как быть?

Последуем совету апостола Павла: «Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами, дабы открылись между вами искусные» (1Кор. 11, 19). Разномыслие не является грехом. Мы не святые, чтобы быть безгрешными. А раз так, нужно искать понимание. Христианство не слепая, а осознанная вера. Чем больше мы будем понимать, тем полнее будет наша вера, тем меньше шансов превратиться ей в суеверие или разновидность язычества. Не сотворим себе кумиров» /3, с.259/.

АПР отмечает также, что законы Бога отражающие Истину со временем изменяются: «Бог открывается обществу по мере его развития и даёт ему новые законы... Со времён прихода Христа мир в XXI веке сильно изменился, и значит, находится в состоянии ожидания новой божественной информации.

Во время последнего прихода Бог сказал: *«Ещё многое имею сказать вам; но вы теперь не можете вместить»* (Ин. 16, 12). Иными словами, человечество было не на той ступени развития, чтобы принять больше, нежели сказано. Но если сегодня общество может вместить больше, Бог даст больше» /3, с.377/.

Рассмотрим также отношение к **творчеству** и к **творцам**, как ещё одной составляющей целостного мировоззрения. Информация формирует сознание и подсознание, как отдельного человека, так и общества в целом. Мир вступил в эпоху информационных войн, а потому вопрос об информации, в том числе о творчестве – это вопрос об управлении мировоззрением людей. Вопрос о мировоззрении – это вопрос о власти, а, следовательно, и о будущем человеческого сообщества. «В надвигающемся мире творчество уже не может расцениваться как частное дело или развлечение. Творчество создаёт мир (искусственную природу). Мир является транслятором конкретной информации. Человек в этом мире как курица в микроволновке, его со всех сторон окутывают волны, которые делают из него готовый продукт. Что это будет за продукт, личность или тряпка, зависит от качества волн, которые его окутывают. Совокупность всех творцов... создаёт... личность того или иного формата» /2, с.211, 212/. Если это творцы приоритета потребительских ценностей, то «все их

творения, упакованные в тысячи форматов, в том числе патристический и религиозный, вшита одна мысль: „бери от жизни всё“...» /3, с.61/.

«Творчество» – что же это такое? Как отделить настоящее искусство от ремесленничества? «По каким признакам можно определить, что этот человек творец, а тот ремесленник? ... Чтобы понять, кто такой творец, в первую очередь нужно уяснить, что такое творчество. Самая высокая „планка“ творения – Бог. Он Творец в высшем смысле, Он мир из *ничего* создал».

Наивысший показатель творчества есть способность создать что-то принципиально новое, чего до тебя не додумался сделать никто. Образно говоря, не каждому дано написать Джоконду. Но каждый может пририсовать ей усы и вообще изуродовать изображение» /2, с.377/.

«Творчество отличается от ремесла в первую очередь тем, что творец создаёт форму, а ремесленник под эту форму подгоняет необработанный материал... ремесленник без творца попросту невозможен» /2, с.378/. Проблема нашего времени в том, что слишком многих ремесленников, а также желающих пририсовывать творческим произведениям «усы» мы относим к творцам. Чем чаще толпа поглощает их «продукцию, тем больше тупеет. Чем больше тупеет, тем быстрее находит в этом кайф. Чем больше „кайфует“, тем искреннее принимает отсутствие выбора за его наличие. Разнообразие низкокачественной продукции создаёт иллюзию выбора, что способствует незаметной и неконтролируемой деградации» /2, с.378, 379/.

Творческие ремесленники понимают, что быстро и много «можно заработать на продукции, рассчитанной на широкую массу. Держа в голове правило: чем меньше себестоимость продукта, тем больше прибыль, они приходят к выводу, что самый оптимальный способ привлечь публику – разжигать низменные инстинкты» /2, с.380/. «Вся страна оказывается подсаженной на продукцию, сравнимую с наркотической. *Наркотик – это то, что приятно, несёт вред и рождает зависимость*» /2, 381/.

Низкий творческий потенциал продукции «творцов» – это первая проблема общества в тематике творчества. Есть и другие. Даже если искусство несёт в себе новизну и сильный эмоциональный заряд оно может нести в себе духовную отраву. «Словом «искусство» принято называть любой акт творения, независимо от степени его полезности или вредности. Отсутствие определения порождает гримасу. Художник создаёт духовный яд, но его нельзя в том упрекать, он так видит мир, это его самовыражение, свобода и т. д. В итоге одна группа ненормальных рисует «картины» собственными фекалиями. Вторая группа говорит с придыханием, мол, поражены вашей отвагой, вы бросили вызов мещанскому миру...

Прежде, чем выразить своё отношение к искусству, уточним, что же это такое. Искусство есть энергия, материализованная в том или ином произведении... Эта энергия может быть собственной энергией художника, а может быть чьей-то чужой, когда непосредственный творец служит лишь проводником.

Искусство есть застывшая энергия. От ремесла она отличается способностью воздействовать на сознание, изменять его... Если творение художника не воздействует на душу и психику, или, выражаясь научным языком, на подсознание, если не меняет его, это уже не искусство. Энергия, материализованная в произведении, всегда зависит от источника, из которого она излилась... Есть прямая зависимость между источником энергии и созданным произведением... Искусство – это сила, меняющая сознание в хорошую или плохую сторону. Нельзя определять ценность искусства силой воздействия. Ценность определяется именно степенью хорошего воздействия» /2, с.414, 415/.

Сложен вопрос с мотивацией творчества. «Творить можно с целью, а можно имея потребность избавиться от накопившейся энергии. И вот здесь мы возносимся к самому главному. Настоящее творчество несовместимо с параллельным осмыслением на предмет,

а что же я творю. В лучшем случае можно потом оценить, какое воздействие окажет на людей продукт. А в момент творения человек полностью погружён в процесс, и его на другое попросту не хватает... Творец может создавать опасную продукцию, „прошивающую“ аудиторию плохой информацией, но делает это не намеренно, а в состоянии эйфории от творчества» /2, с.383/.

При реализации такой продукции «логика примерно та же самая, как у производителей ядовитой водки. Разница в том, что у одних отравителей мотивацией является только прибыль», у творцов всё намного хуже – у них к прибыли добавляется моральное удовлетворение. «Фактически такой творец занимается сознательным производством и распространением духовных наркотиков» /2, с.384/. Большинство таких творцов не понимают, какой эффект произведёт их продукция и даже не задаются этим вопросом. Например, они могут создавать «личность, у которой в принципе не должно быть души. Создать умное, волевое и сильное животное в человеческом облики, не имеющее иных ориентиров, кроме личного блага» /2, с.385/.

«Искусство бывает вредно воздействующее и полезно воздействующее... Доводя эту мысль до логического конца, мы приходим к необходимости поощрять хорошее воздействие и не допускать плохое. Иными словами, мы приходим к мысли о необходимости контролировать доступ широких слоёв населения к тому или иному виду искусства, как к сильнодействующим препаратам» /2, с.415/. «Мы пришли к выводу о необходимости цензуры. Стоит заметить, она была, есть и будет. Вопрос, чем она руководствуется. Сегодня цензура абсурдна (носит экономический характер), поскольку её единственный критерий – сила воздействия на сознание... Чтобы ярче понять абсурдность такого подхода, представьте аптеку, которая выбирает, чем торговать, исходя не из хорошего воздействия, а сильного. При таких ориентирах она будет торговать больше наркотиками, чем лекарствами... Показатель здоровья государства – тип цензуры. В больном государстве устанавливается экономическая цензура, а в здоровом – идеологическая» /2, с.417/.

«Свобода творчества есть обязательное условие для творца... Но распространение творчества – это совсем другое. Художник имеет право свободно творить, но он не должен иметь права свободно распространять свои творения. Это как повар: дома он может готовить что угодно. Но чтобы кормить той пищей общество, он должен получить лицензию. Такую свободу (распространять) правильно назвать свободой разрушать... Она рушит ориентиры, систему ценностей, понимание добра и зла» /2, с.418, 419/. Если есть свобода распространять продукты, создающие притягательный ореол вокруг наркомании, проституции, разбоя и прочих пороков, «следом автоматически увеличивается количество реальных проституток, разбойников, наркоманов и прочих падших людей... Где начинается чужая свобода (творца), там кончается ваша» /2, с.419/. Другими словами, заботясь о свободе творцов нельзя пренебрегать свободой людей потребляющих их продукцию. АПР отмечает также, если демократия провозглашает свободу творчества, то «почему это все (творцы) так дружно идут одним направлением, не сговариваясь?» /3, с.436/ Единицы из творцов способны задуматься над этим, единицы из единиц готовы искать ответ.

Если цензуру не вводит государство, её вводит рынок. «Вопрос, как быть с цензурой, чрезвычайно сложный. Здесь главное палку не перегнуть...» /2, с.421/. «Тотальное запретительство – путь в никуда. Но и тотальное попустительство ведёт к тому же результату. Оба крайних варианта одинаково успешно душат всё высокое» /2, с.422/. Как быть? Мы не знаем... Но наверняка есть те, у кого имеются соображения по этой проблеме. Просим высказываться. Мы чувствуем, выход есть... Понимаем чётко одно: пока проблема не решена, у нашей страны нет будущего. «Государство должно кормить душу пищей, способствующей её здоровью. Для этого жёсткая цезура рынка должна быть заменена на такую же жёсткую цензуру идеи» /2, с.426/.

Ещё одна серьёзная проблема в том, что со времён проникновения в Россию с Запада идей просвещения в творчестве значительной части российской интеллигенции сложилась опасная тенденция: создавать отрицательный образ России. «У западных писателей в положительных ходят исключительно представители своего народа. Отрицательные герои обязательно иностранцы... Западные литераторы выпячивали не свинство своих сограждан, а добродетель... русские писатели занимают ровно противоположную позицию... русские сами о своём народе утверждают, что он дурак и пьяница...» /2, с.396, 397/. «Читает русский свою литературу. И если в его городе не всё плохо, а даже наоборот, всё замечательно, он всё равно утверждает в противоположной мысли» /2, с.398/; «...сложился устойчивый миф, будто мы (русские) самые глупые, самые вороватые и самые пьяницы. Хотим мы того или не хотим, этот миф формирует наше подсознание» /2, с.400/.

Фактически положение дел таково, что «множество умных людей не видят ничего зазорного в том, чтобы работать не для своей страны и народа, а против... констатируем факт – есть интеллигенция, которая работает за Россию, а есть, которая против России... Сегодня лучшую часть народа заразили внешне красивыми, но смертельно опасными идеями. Последствия от осуществления этих идей настолько отдалены, что большинство просто не видит угрозу» /2, с.387/... Получилось так, что в России значительная часть интеллигенции имеет прозападную ориентацию. Это «маленький чужой народец», как говорил о нём Достоевский. Народец без рода, без племени, без святого, с языческим мировоззрением. Эти умные в прямом смысле творцы твёрдо усвоили мысль о приоритете Запада и убогости России» /2, с.391/.

Если в России одни дураки и пьяницы, «кто же тогда выигрывал войны и строил империю, ставшую в итоге самой огромной на планете? ... Люди, видящие смысл жизни в набиивании карманов, были, есть и будут везде. Но Русь всегда была богата на людей, считавших смыслом жизни спасение своей души через служение Отечеству и спасение душ многих. Они действовали по заповеди, а не по выгоде. Они воевали, защищали и построили гигантскую Россию. Государства растут благодаря героям, а не уродам» /2, с.401, 402/.

«Все произведения, так или иначе создающие отрицательный образ России и тем самым негативно влияющие на отношение граждан к своему Отечеству, написаны образованными на западный манер людьми» /2, с.389/. «Благие намерения интеллигенции, оторвавшейся от своих корней, подталкивают страну в лапы мамоны» /2, с.393/. Именно про такую породу интеллигенции Ленин сказал: «*Интеллигенция не мозг, а говно нации*».

«Пока в России подрастающему поколению формируют мировоззрение те, кого на пушечный выстрел нельзя подпускать к молодёжи, у страны нет шанса стать великой. Государство в первую очередь приобретает величие через великих людей. Откуда же они возьмутся, если детей и молодёжь учат обратному?» /2, с.382/

«Если... прекратить лить грязь, начнётся процесс очищения. Сначала интеллигенция осмыслит ситуацию, потом одумается, а потом станет тем передовым отрядом, который развернёт Россию с гибельного пути» /2, с.394/. «Новая эпоха даст новые энергии и новых творцов. Великая цель рождает великие усилия по всем фронтам. И на творческом фронте тоже» /2, с.411/.

Целостное мировоззрение не может обойти стороной трактовку понятия «свобода». АПР утверждает следующее: «Базовое определение свободы: «свобода есть возможность жить согласно своему мировоззрению». Свобода есть возможность реализовывать свои желания... Желания формируются, исходя из знаний о мире...

Нет независимого, ни к чему не привязанного понятия свободы. Свобода есть результат понимания мира, выраженный в действии. Последовательность такая: сначала – что есть

мир; потом – что есть свобода. Без представления о мире (в том числе бессознательного), нельзя иметь понятия свободы...

Свобода проявляется в действии. Действие проявляется в выборе. Если нет выбора, значит, нет свободы. Чтобы выбирать нужны знания... **Правильность знания – вопрос относительный (область веры)**. Мир можно понимать неправильно и быть свободным. Главное в разбираемой нами ситуации не правильность, а масштаб знания. Свобода возникает, если масштаб знания не ниже минимума. Если ниже, то вместо свободного действия будет механическое, зависимое от чужого понимания, случая или хаоса...

Чем полнее человек понимает (а ещё раньше воспринимает) окружающий его мир, тем больше имеет информации, и далее по цепочке – свободы... Сама по себе информация всем открыта, но чтобы превратить её в знание, нужен разум. У растения или животного нет разума и потому нет свободы. Есть только власть природы и инстинктов.

Высшая свобода – реализация высших желаний. Такие желания возникают из информации высшего порядка. Обладатель большого знания задаётся большими вопросами. Ответы на них входят в противоречие с инстинктами. В человеке возникают два желания: первое – следовать высшему знанию (от Бога), второе – инстинктам. Открывается два пути: жить как человек или как животное...

Поскольку источником свободы является информация (окружающий мир), разложенная в знание... надо её упорядочить... Требуется эталон, посредством которого разум определит, что первично, что вторично, а что лишнее... есть эталон, есть источник эталона... Что есть первоисточник? ...мы вычленим двух кандидатов на эту роль – Бог и Природа... Или физика, или метафизика – то, что за рамками физики (природы). На базе каждого типа информации возникает разное понимание свободы. Бог выдаёт одну информацию и эталон. Природа выдаёт другую информацию и другой эталон... Природа не может дать эталона, посредством которого можно поступить вопреки инстинкту. Такой эталон может дать только Бог» /3, с.78—82/.

«Главное отличие человека от других видов жизни – не разум и, разумеется, не тело. Главное – свободная воля, способность делать выбор... **Человек есть синоним свободы**. Чем больше я свободен, тем больше я человек. И наоборот – без свободы нет человека... Он превращается в животное, подчинённое инстинктам или чужой воле...» /1, с.80/.

Человек зависит от своего мировоззрения, которое определяет его понимание и желания. Если человек находится в зависимости от желаний, порождённых инстинктами – он раб мамоны, Рынка. Если человек зависит от желаний высшего порядка, он – раб Божий; «... почему рабов Божьих мы называем свободными? ... Чтобы выбирать, нужно иметь минимум два варианта выбора. Верующий в Бога может выбирать, чему следовать. У неверующего выбора нет. Он не знает Бога и потому всегда следует страстям... Он раб инстинктов...» /1, с.92/; «... **человеческая свобода заключается не в следовании инстинктам, а в их преодолении**... Отсутствие высших целей означает отсутствие повода сопротивляться животным инстинктам» /3, с.84/. «Всякая высшая цель выводится из цельного мировоззрения. Человек без цельного мировоззрения руководствуется шаблонами, не задаваясь вопросом об их источнике» /3, с.33/.

«Высшая форма свободы проявляется в людях, выбравших служение Богу... Раньше такие максимально свободные люди воспринимались как естественные обладатели власти» /1, с.81/. Это свободные воины духа. «Отстоять свою свободу способны единицы. Большинство становится рабами инстинктов. На этом факте выстраивается социальная иерархия. Высшие места занимают князья духа, для которых честь стоит на первом месте, а жизнь и всё остальное – на втором. ...масса приходит в движение, следуя за свободными воинами духа. Раз высшая ценность элиты – свобода, то **перводвигатель человеческой истории** –

стремление быть свободным» /1, с.82, 83/. «У человека нет иного способа достичь высшей свободы, кроме как через Бога» /3, с.84/.

Необходимо пояснить, что если человек следует страстям, то грешит он по своей воле. «А откуда наша воля? От Бога. Грех от воли, воля от Бога. Сокращая цепочку, получаем: грех от Бога. Это одно из самых богопротивных утверждений рационального ума. На деле всё не так. Грех совершается по нашей воле, а не по воле Бога. Грех именно от человека, а не от Бога» /2, с.255/.

«В каждом есть первородный грех и свобода воли... Кто из нас не без греха?» /2, с.84/

«Сегодня обществу внушают, в первую очередь человек должен быть сексуальным, молодым и богатым. Начинается культ тела, разврат и стремление быстро разбогатеть... В таком обществе растёт не только преступность, но и неведомые ранее пороки. Они как черви, выползают из гнилых щелей, и этих червей всё больше и больше» /2, с.353/. «Ложь современной демократии в том, что она культивирует мысль, будто деньги и вседозволенность есть квинтэссенция счастья» /1, с.151/. «Когда общество отрицает Бога, миром начинает править мамона (Рынок). Исходя из этого, никто не опроверг тезис «светское общество абсолютно зависимо от Рынка» /1, с.370/.

Если «человек понимает мир сквозь призму материализма, он считает себя сущностью, выше которой ничего нет. При таком подходе у него один смысл жизни – вечная жизнь и нескончаемое удовольствие...» /3, с.77/. Материалистическое мировоззрение таково, что возможности человека будут расти, теоретически – без ограничений. «Безграничные возможности рождают безграничные желания и приводят к идее абсолютной свободы. Если я – высшее существо во вселенной, у меня не может быть ограничений. А если они есть, значит, имеется сила, формирующая эти ограничения. Значит, я не высший, есть нечто выше меня... Здесь логика материализма попадает в тупик. Оказывается, идеал в принципе недостижим, и потому абсолютная свобода невозможна... (Кроме того) свободу одного «бога» всегда будет ограничивать свобода другого «бога»...

Проблема в том, что **большинство удовольствий имеет нематериальный характер**. Сами по себе материальные блага сверх потребностей человеку не нужны. Ему нужна сложная гамма чувств, возникающая от контакта с другими людьми на фоне этих благ... Они, подобно катализатору, поддерживают реакцию не участвуя в ней.

Из материализма следует идея абсолютной свободы... она в принципе нереализуема, но именно она задаёт магистральное направление. На подступах к цели образуются непреодолимые конфликты, уничтожающие общество...» /3, с.77, 78/.

«Идеал свободы – отсутствие любых ограничений. Абсолютная свобода – можно всё, в том числе и то, о чём думать страшно или непривычно, стыдно или противно. Но если Бога нет, всё это религиозные архаизмы, ограничивающие полёт фантазии и желаний свободного человека... Многие современные люди не реализуют сполна лозунг „бери от жизни всё“ только потому, что их сдерживает страх наказания (отторжение обществом тоже наказание). Если убрать страх, уйдёт сдерживающая компонента. Что тогда остановит прагматичного человека, живущего один раз? Ничего: ни стыд, ни совесть, ни сострадание» /3, с.89/.

«Если Бога нет, нет и абсолютного «аршина», которым можно «мерить» нравственность фантазий. Любая оценка будет проявлением частного вкуса. ...Когда извращения легализуются на уровне фантазий, и человек перестаёт чувствовать их табуированность, из виртуальной области они перейдут в реальную. Если оперировать таким мериллом как сиюминутный вред, никаких ограничений нет... Будь это реальное действие, несущее вред реальным людям, можно было привязаться к нанесению сиюминутного вреда и ограничить опасную деятельность. Но если вред наносится воображаемой жертве, за что выставить претензию? ...в своём сознании человек считает себя богом. Он может представлять что угодно, делать что угодно, и никто его за это не накажет...» /3, с.91/; «...если человек –

высший арбитр, кто определяет понятие добра и зла? ...Отказ от признания Бога приводит к позиционированию человека как высшего существа, а значит, высший обладает абсолютной свободой, где можно всё...

По логике безбожного общества, в виртуальном пространстве не может быть запретов. Это тоже самое что контролировать воображение. Кто, на каких основаниях и с помощью каких критериев будет контролировать воображаемые человеком картинки? Если даже это технически возможно, вопрос об основаниях и критериях не снимается» /3, с.90/.

Виртуальная грязь неизбежно переходит в грязь физической реальности. «Люди ослепли и не видят, как их жилище наполняется виртуальными червями и крысами. Не видят, как они заживо поедают наши души и души наших детей... Фундамент порочной системы – атеизм... пока фундамент цел, всем видам порока гарантирована свобода» /2, с.220/. «Движение садомазохистов, педофилов, некрофилов и прочих „родов войск“ сатаны набирает силу... Творцы нового мира уверяют, это и есть настоящая свобода» /2, с.222/. «Прогнозируется рост терпимости ко всему. После перехода критической черты грязь пойдёт необратимым потоком» /2, с.221/.

Если у человека христианское мировоззрение, высшая сущность – это Бог. «Христианское общество отличается от безбожного наличием абсолютного эталона Добра и Зла, действие которого распространяется как на реальный, так и на виртуальный мир... Верить в Бога значит руководствоваться эталоном, который Он дал... в обществе настоящих атеистов нравственный контроль невозможен» /3, с.92/.

«В обществе проводится мысль: тема религии – дело личное. Каждый во что хочет, в то пусть и верит, свобода вероисповедания и прочее... В новом обществе каждый человек теоретически бог и потому потенциально свободен – без ограничений и абсолютно. Такое мировоззрение уводит общество в новую плоскость, за рамки человеческого представления» /3, с.104/. Для людей, не верящих в Бога, свобода вероисповедания неизбежно превращается в осознаваемую или неосознаваемую веру в мамону, в Рынок. «Абсолютная свобода есть непосильное бремя. Человеку нужны ориентиры, тогда как полная свобода предлагает сочинить их самому. В результате ориентиром становятся деньги. Общество покоряется Рынку... Ты свободен, у тебя есть право заработать и купить еды... Если ты слаб и не в состоянии заработать, у тебя остаётся единственное право – умереть. Права на жизнь у тебя нет» /1, с.358/.

Демократия, обещая людям безграничную свободу, «свободный» выбор эксплуатирует подчинённость желаний человека инстинктам в стиле «бери от жизни всё». Подчинённость желаний человека порождает подчинённость его сознания, а это крайняя несвобода. «Крайняя несвобода наступает, когда сковано сознание... Загипнотизированный человек – тот, кому в голове „построили клетку“. Он становится инструментом в чужих руках» /1, с.80, 81/. Наступившее время виртуальных технологий выдвинуло на первый план манипуляции сознанием, управление желаниями «свободного» человека. «Если свободный человек поступает так, как хочет, возникает вопрос: из чего рождается „хотение“? Как понять, что это я хочу, а не мой инстинкт? ... Вопрос очень сложный, и пока он не разрешён, рабы будут принимать возможность выполнять приказы своих господ за свободу» /1, с.83/.

Можно констатировать, что *«на смену железным цепям пришли кандалы сознания. Новая разновидность тоталитаризма превращает современных людей в загипнотизированных рабов»* /1, с.186/.

«Либеральная демократия обращает общество в состояние хаоса, потому что... стремясь дать свободу всему, она лишает свободы всё. Тотальная свобода создаёт диктатуру порока» /1, с.268/. «В ключевые точки западного общества буквально заколочены гвозди. В одну руку вбит Рынок. В другую – временная власть. Одна нога прибита Атеизмом. Дру-

гая нога пригвождена Похотями. Свободное действие при таких условиях невозможно» /1, с.184, 185/. Соблазняя свободой, демократия у человека свободу отнимает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.